

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man is on the left, wearing a dark suit jacket over a light blue shirt. The woman is on the right, wearing a brown, intricately patterned lace dress. They are both looking down and slightly towards each other, with their faces just inches apart. The background is a soft, out-of-focus green, suggesting an outdoor setting.

Роман Булгар

Распутники

18+

Роман Булгар

Распутники

<https://litres.ru/73797989>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они без памяти любили друг друга, но обстоятельства привели к тому, что у него появились любовницы, он перестал обращать внимание на жену. Обстоятельства вынудили ее изменять любимому мужу. Взаимные измены отделили их друг от друга, одно накладывалось на другое. Смогут ли они снова шагнуть друг к другу, невзирая ни на что, снова быть вместе.

И у его племянницы вдруг возникают вполне схожие обстоятельства. Она вынуждена расплачиваться за глупость собственного мужа, угодив в ловушку, расставленную для нее тем, кого ее муж считает своим лучшим другом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	64
Глава 3	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Роман Булгар

Распутники

Глава 1

На экране телевизора показали заставку, потом голос за кадром монотонно и без всякого выражения объявил:

– На ринг вызываются...

Развалился мужик в кресле и, потягивая пиво, смотрел по ящику чемпионат мира по боксу. Дима специально ради этого ушел пораньше с работы и теперь с увлечением наблюдал за тем, как два тяжа били друг другу морды. Никто из них не хотел отступить, они совсем забыли о защите, и шел обмен ударами, пошла дикая мясорубка. И тут в самый напряженный момент позвонили в дверь. С неохотой отрываясь от телевизора, мужик поставил бутылку на стол и пошел открывать дверь.

– А-а, это ты! – сощурился он пытливо.

Вместе с вошедшей Светой, его двадцатилетней дочерью, в квартиру ворвался и запах духов и алкоголя. Дочь выросла в изящную шатенку с завораживающей фигурой. Стройные ноги приковывали к себе мужской взгляд, а среднего размера грудь, упругая и стоячая, добавляла образу особую женственность и очарование. Света ярко накрасилась и броско

оделась. На ней было до неприличия короткое цветастое платьишко, которое тесно обтягивало ее красивую фигуру. На ногах красовались туфли на высоких шпильках, из-за чего девица и без того сама немаленького роста, казалась ему еще выше. Длинные темно-рыжие и с медным отливом волосы были разбросаны по ее плечам. Перед отцом вместо обычно скромной дочери сейчас стояла трудно вообразимая женщина-вамп.

– Привет, папочка! – обняла Света его за шею и, прильнув к отцу, звонко чмокнула в щеку.

– Где тебя носит?! – выразил Дима крайнее недовольство. – Опять на очередной гулянке была?! Спиртным разит!

– Если от тебя разит, то все нормально, а как от меня раз в месяц, то сразу уже трагедия! – надула обиженно Светочка пухлые губки. – С подругами тусовались, что, разве нельзя? Вина немного выпили. Чисто символически!

– С парнями, небось?

– А мы что, в монастыре?

– Ладно, у меня идет бокс, самое интересное! – зашел мужчина вновь в зал и уселся перед телевизором.

Минут через тридцать чемпионат закончился, Дмитрий выключил ящик и вышел на кухню. Достав из холодильника очередную бутылку пива, он заглянул в комнату дочери, ее там не нашел. Выйдя из комнаты, услышал шум воды в ванной. Дочь, как обычно, принимала перед сном душ...

Жены все не было. Дима привык к тому, что частенько она приходила домой поздно. Этот график ее работы, всякие там сверхурочные. Он уже и не лез к ней с расспросами, все равно Аня запудрит ему голову, рассказывая, объясняя все детали ее работы. Да и не требовалось ему этого, всё и всех устраивало. Жена приходила поздно, принимала душ и сразу спать.

– Я устала на работе... – говорила она мужу.

Частенько ему это было и на руку, так как она лишний раз не совала свой нос в его дела. Он не знал, есть ли какие тайны у его жены, но у него они точно имелись. Дмитрий встречался с близкой подругой его жены, Ниной. К тому же, и на работе у него крутился роман, служебный. Дима имел связь со своей секретаршей Тоней. Правда, в отличие от незамужней подруги своей жены, с Тоней он встречался не так часто, потому как она состояла в браке и не всегда могла проводить время с ним, своим начальником и любовником в одном лице.

– Пап! Папа! – послышался из ванной крик Светки.

Мужик неохотно оторвался от компьютера, по которому смотрел свою собственную порнуху с Тонечкой, снятую им в прошлые выходные. Давя на бугор в штанах, он встал и прошел к ванной, дверь которой была приоткрыта. Ну, а если же дверь открыта, то это значит, что дочь уже одетая, и Дмитрий без задней мысли вошел в ванную комнату.

– Упс! – моргнул мужчина.

Светка стояла в ванной абсолютно голой, она даже и не прикрыла щелочку, с лукавой улыбкой смотрела на него. Дима так и застыл, опешив. Открыв рот, то он смотрел на литые и немаленькие стоячие груди с розовыми сосками, то взгляд его опускался на аккуратно подбритый и удлиненный лохматый треугольник, что находился у нее между ног. К удивлению мужика, губки под ним оказались тщательно выбритыми.

– Чего хотела-то! – буркнул Дима, его существо вмиг предательски встало, оттопыривая его трусики.

Дочка, глядя на него, на его оттопыренные штаны и видя всю растерянность отца, в глазах которого вперемежку с диким любопытством пылало вспыхнувшее нешуточное вожделение, довольно улыбалась, явно радуясь произведенным на него впечатлениям. Она, несомненно, своего доби-лась...

– Папочка, а мог бы ты принести мне стакан воды? – промурлыкала Света своим чувственным голоском.

Растерянный, не ожидавший такого поворота, отец лишь кивнул головой и пошел за водой. Когда мужчина вернулся со стаканом воды, девушка так и стояла обнаженной и с легкой улыбкой на губах смотрела на него. Взгляд ее сверкающих озорными искорками глаз выражал вызов, он как бы вопрошал: «рискнешь ли ты, папаша, или дашь задний ход?». ».

Мужик пребывал в смятении, перед ним стояла красивая

во всех отношениях девушка, полностью обнаженная самка, та показывала всем видом, что совсем не прочь поразвлечься. Но в то же время это стояла и его дочь. Ему трудно было принять какое-то решение, он разгорячился просмотром порнухи, а тут еще такое прекрасное, полностью обнаженное молодое тело. Взгляд дочери будто бы выражал: «возьми меня, папочка». Светка уставилась на его оттопыривающиеся треники, но Дима заставил себя резко отвернуться и выйти из ванной. Прикрывая за собой дверь, он недовольно протянул:

– Оденься, сейчас твоя мать придет!

Вслед ему раздался ехидный смешок дочери.

– Вот же коза! – хмыкнул мужчина.

Сев на диван, Дмитрий ушел в свои мысли. Он уже давно замечал, что дочь как-то странно посматривает на него. И ее томный взгляд чаще смахивал на то, как смотрит самка на понравившегося ей самца, и в меньшей степени походил на то, как смотрит дочь, которая видит перед собой своего любимого папочку. Этот самый ее взгляд, который он ловил на себе, не раз смущал его. У Димы мелькали разные мысли по этому поводу, а он считал себя опытным мужчиной, имевшим немало женщин, но отгонял их от себя, сам не веря в свои догадки, в то, что явно подсказывал ему его опыт. Но то, что произошло сегодня, уже выходило за все рамки. Его дочь откровенно, не скрывая того, дала ему понять, что хочет с ним близости. Перед ним все еще стоял ее взгляд,

тот был полон желанием и азарта, он просто кричал: «давай, возьми меня, папочка!».

– Вот же коза! – качнул мужчина головой.

Перед глазами стояли литые упругие груди с пуговками розовых сосков и пухлый с ровным треугольником курчавых волос холмик между длинных и стройных ног с выбритыми губками, от этого он силой заставил себя оторвать глаза.

И что произошло с дочкой? Она оторвалась на гулянке, выпитый алкоголь? Или она флиртowała там со своим парнем, возбудилась? Но как бы там ни было дочь показала, что готова с ним переспать. Но он явно не готов к этому. Он любовался своей дочерью, она у них красавица, но это совсем другое. Это взгляд отца на своего ребенка, без всякой доли похоти. А о таком он даже и подумать не мог. Но теперь в его голове засели разные мысли. Промелькнуло даже сожаление о том, что он, дурак, не воспользовался моментом. Дочери уже двадцать лет, через несколько месяцев исполнится двадцать один. Она уже по возрасту стала старше своей матери, когда та выходила за него замуж. Светка вполне взрослая девица...

– Просто я все время смотрел на нее через призму того, что она мой ребенок. Но тест однозначно показал, что Светка родилась не от меня, а хрен знает от кого! Фактически у нас с нею нет кровного родства, это не инцест...

Материалы для проведения теста на отцовство он отнес

где-то года два назад. Раньше Дима часто задавался вопросом, а его ли Светка дочь? Он с женой прожил вместе два года, когда случилось то несчастье. Дима работал молодым прорабом на стройке. На дворе зима, стояли крепкие морозы, они строили промышленное сооружение. На крыше высокого здания стоял небольшой кран, с помощью него они и поднимали цементный раствор в специальной ванне. Дмитрий имел опыт работы с этим ненадежным краном, который не раз падал на его глазах. А зимой, в эти морозы, шансы такой аварии только возрастали, ибо трос, наматываемый на заиндевевший барабан, частенько проскальзывал. В результате этого короб с цементом резко дергал стрелу крана вниз, создавая все предпосылки для того, чтобы и сам кран пошел вниз вслед за тяжелым коробом. Да и рабочие, не желая подолгу находиться на холоде, старались загрузить до отказа короб с раствором, поднять за раз столько, сколько разрешалось поднимать за полтора-два раза.

– Это же запрещено! – возражал Дмитрий категорически против опасной работы с таким ненадежным краном.

Говорил он об этом начальству, но его никто не слушал, так как важно было выполнить план, и техника безопасности стояла на втором месте. И вот случилось! Поднимая доверху нагруженный короб раствора, трос на барабане проскользнул. Кран резко дернулся и стал опрокидываться вниз. Рабочие, что были наверху, орали благим матом, чтобы все те, кто находился внизу, отбежали от падающего крана. Они

вцепились в кран, стараясь создать еще противовес, да сила тяжести оказалась сильнее, и кран падал. Рабочим пришлось оставить его, и они отскочили от падающего крана, но этого не смог сделать один человек. Его фуфайка зацепилась за металлический уголок противовеса, и рабочий полетел вниз вместе с краном.

– А-а-а! – орал бедолага от страха.

Кран вместе с противовесом из бетонных блоков и коробом раствора упал вниз, прямо на строительный вагончик, что стоял рядом. Это был вагончик монтажников, которые совсем недавно вышли из него, но один из них, на свою беду, замешкался и еще оставался в подсобке.

– Доигрались! – погонял прораб желваками.

Зрелище было кошмарным, кран разнес вагончик, торчали доски, железо, фанера. Все, кто находился рядом, включая и самого Диму, бросились к вагончику. Внутри погибал человек, молодой, парень лет тридцати. Ему бы жить да жить...

– Все! Хана! – вздохнул кто-то.

Эта картина до сих пор стоит перед глазами Димы. Парня придавило обломками вагончика и бетонными блоками от крана. За его ухом торчала большая щепка, которая вошла ему в горло. Он, хватая ртом воздух, пытался что-то говорить, но раздавались только свист и хрип. Вскоре его голова упала на грудь. Все, кто был там, человек десять, орали от натуги, рвали животы и жилы, пытались высвободить пар-

ня, но все оказалось тщетно. Страшная картина, все видят его, он совсем рядом, но не было сил поднять бетонные блоки, чтобы высвободить его. Пока подъехал гусеничный кран, прошло полчаса. Парень был мертв, как и тот из рабочих, что упал вместе с краном.

Завели сразу уголовное дело, начальство отрещивалось, говоря, что распоряжение на эти работы давал Дмитрий. Его и сделали крайним. Сел он по 109 статье УК РФ «Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам». И поехал Дима по этапу в далекую восточную Сибирь. Исполнилось ему на тот момент тридцать лет, а его жене Ане – двадцать.

– Я буду тебя ждать! – обливалась жена слезами.

Через год ему, как хорошему рабочему, не нарушающему дисциплину, разрешили свиданку. Анна, как когда-то боярыня Морозова, приехала к нему в ссылку.

– Димочка, Димочка! – суетилась жена под ним. – Ой! Ой! Не спеши! Мне больно! У меня год никого не было...

Всю ночь зэк не слезал с очаровательной красотки, через пару месяцев Анька написала ему о том, что беременна. Родила жена девочку в двадцать два года...

– Бракодел! – усмехались над ним его соседи по бараку. – Не мог бабе мальчика замастырить! Ну, ничего...

В лагере Дима занимался тем же, что на воле, начальство, узнав о том, что он талантливый специалист и руководитель,

сделало его, по сути, начальником на стройке. Строили они секретный объект. Руководство, что сидело свыше, постоянно торопило, крайне поджимая сроки. Местное начальство, в свою очередь, выжимало все соки из рабочих, коими, в большинстве своем, были зэки. Так еще называемая ударная комсомольская стройка. Ну, так об этом писали бы раньше в газетах...

– Ну что, заключенный Хохлов! – вызвало к себе Диму высокое лагерное начальство в количестве трех персон.

Когда у Димы заканчивался срок, они не отпускали его, просили, уговаривали закончить объект. Обещали платить, как вольнонаемному, даже удваивали ему зарплату...

– Нет-нет! – не соглашался Дмитрий.

И тогда ему напрямую заявили:

– Ну, если по-хорошему не согласишься, то тебе устроят дополнительный срок, который, возможно, будет еще более длительным, чем тот, что ты уже отсидел...

Дима понимал, что они это могут легко устроить, тут, как говорится, был бы человек, а статья всегда найдется...

– Хорошо, я согласен! – подписал он бумажку.

Таким образом, по истечении срока он «добровольно-принудительно» проработал там еще три года. Правда, уже как свободный человек, и платили ему, как и обещали, вдвойне. В итоге дома он не был семь лет, когда вернулся, дочке Свете исполнилось пять лет. Дима заработал неплохую сумму денег, они обустроились, оделись, обулись. И дома

он вновь работал по специальности, рекомендация, данная ему начальством лагеря, сыграла роль. Его, несмотря на судимость, приняли в солидную фирму, правда, с испытательным сроком, но все же. Начальство по заслугам оценило его, и Дима постепенно начал карьерный рост в довольно преуспевающей фирме...

– Да уж! Было время! – почесался мужик в затылке.

В теперешние пятьдесят лет Дима являлся директором местного филиала крупной строительной фирмы. Стабильный заработок, красивая жена. Анне сейчас было сорок с хвостиком лет, но выглядела она не более, чем на тридцать с копейками. Красавица дочка, Светка, которой скоро исполнится двадцать один, заканчивала престижный ВУЗ. Ну и, конечно, две его любовницы, такие разные, но обе очень сексапильные...

Из раздумий вывел звук открывающейся двери, пришла жена, наполнила всю комнату дорогим парфюмом. Анна была веселой, в хорошем настроении, подойдя к мужу, чмокнула его в щеку, заговорщицким голосом спросила:

– Светик наша дома?

– У себя сидит, в телефоне все зависает.

– А ты чего, муженек, все пиво дуешь?! Смотри, брюхо себе отрастишь, пойдешь пописать и дружка своего из-за него не увидишь! Хи-хи-хи! – подколола супруга Аня.

– А ты, смотрю, веселая сегодня, гульнула налево, что ли?

– парировал язвительно Дмитрий.

– Фу-у, какой ты грубый мужлан, Димка!

– А что, Анечка, если правду сказал, то сразу мужлан? – нанес муженек женушке ответный удар.

Краем глаза Дима заметил, как внутри жены на какой-то миг что-то дрогнуло, и его опытный взгляд уловил это. То ли это реакция на то неожиданное, что с ходу ляпнул ей муж, то ли удивление, то ли тревога. Трудно сказать, но Дмитрий почувствовал мимолетное изменение в ее состоянии.

– Это с каких таких щей ты мне, муж, такое заявляешь? – вскипела женщина, покраснела, напряглась.

Просто ляпнувший то, что пришло на ум, Дима даже не ожидал бурной реакции от жены, уж как-то совсем всерьез она все восприняла, не приняв его выпад просто за шутку.

– Давай, говори, где это я гульнула и с кем?! – наседала жена на озадаченного ее наездом мужа.

От ее напора мужик даже чуточку замешкался.

– Да я просто, как в анекдоте: «Ты что, подруга, такая бледная?» Та отвечает: «Да гульнула. А ты что такая сонная?». Ну, первая и отвечает: «Да соснула!».

В ответ Анна язвительно заметила:

– Что, на большее ума не хватает? Кроме своих дурацких анекдотов, ты не знаешь, что и сказать? Гульнула, как дальше, и придумать не можешь? Ха-ха! Сказочник!

– А что придумывать, я знаю! – пошел Дима ва-банк.

Жена опять на миг замерла, испытующе глядя в его глаза,

пытаясь понять, говорит ли муж ей правду или блефует. Но по выражению его каменного лица, она не смогла понять.

– Ну, и что ты знаешь? Каких-то сплетен наслушался? Да и я про тебя немало слышала, но не беру же я все всерьез. Слушай больше, муженек, кого попало.

– А я кого попало и не слушаю, я слушаю тех, кто мне врать не будет! – гнул Дмитрий свою линию.

– Даже так? И кто же это, Дим, кто?

– Дед Пихто!

– И что же этот дед Пихто тебе сказал?

– А то, что видел, как ты тискалась с каким-то мужиком! – импровизировал муж на ходу, говоря первое, что пришло ему в голову. – Целовались, говорит, всасос, и он тебя тискал везде, руку между ног совал, груди рукой ощупывал...

– Ого! Даже так?! Прямо везде?! Ну, понятно, откуда ноги растут. Во-первых, мы не целовались, во-вторых, он меня не тискал, а просто обнял на прощание. А тебе уже нагородили хрен знает чего. Даже сиськи из лифчика вытянул!..

«Упс! Значит, кто-то все же был», – понял Дима.

– И с чего это он тебя обнимал на прощание? – бросив так неожиданно для себя, как ему казалось, пустую фразу, Дима, как оказалось, попал в самое яблочко.

Теперь он уже совершенно осознанно старался выведать чего побольше из растерявшейся на время жenuшки.

– А чего тут непонятного, это наш сотрудник, мы вместе работаем! Довез меня с работы до дома, чего тут такого? Ну,

шутя приобнял на прощание... все вы мужики такие!

Диме начала проясняться картина. Значит, после работы ее подвез или подвозит некий чел, якобы сотрудник, а может, и не якобы, а сотрудник, который ее, скорее всего, того...

«Сейчас она спросит меня, кто же мне это сказал? Сказать мог тот, чьи окна выходят во двор дома, где, скорее всего, и останавливалась машина, в которой ее подвозили. А у кого из знакомых окна выходят во двор? У Нинки, моей любовницы и ее подружки. Сказать, что она, подставить Нинку. Но, с другой стороны, две подружки поругаются, глядишь, что-то лишнее и выдадут, какой-нибудь скелет, да выпадет из шкафа».

Жена вновь перебила весь ход его мыслей:

– Ну, я сказала тебе правду, теперь твоя очередь! Говори, кто тебе это все, муженек, сказал?!

Дмитрий молчал, не решаясь назвать имя Нинки.

– Молчишь?! Ну и ладно! Да я и так знаю, кто тебе это наплел! Это же Верочка, не так ли?! Эта мелкая сученка всегда смотрит на меня своим завистливым взглядом, а тебя, как увидит, так вся в улыбке расплывается. Сучка драная!

– Это ты за какую Верку? – моргнул Дима.

Напрягся он и вспомнил дамочку из соседнего подъезда, Верочку, одну привлекательную молодую женщину, которая и, правда, всегда приветливо улыбалась ему.

«А Верочка получше Нинки будет! Надобно бы к ней по

серьезному подкатить! В ресторан, может, пригласить, а потом шампанского, коньяка, жвачки и к ней на хату завалиться... Вроде бы она не замужем еще, кажись...».

Жена и в этот раз прервала его мечтания:

– А может, ты с этой Верочкой давно уже того? У самого рыльце в пушку, а на меня бочку катишь? Что, лучшая защита – это нападение? Или ты с какой-то шалавой из пятнадцатого любовь крутишь? – вывалила Аня на мужа со злобой.

И Дима сразу напрягся от услышанного. В пятнадцатом доме жила Тоня, его любовница и секретарша. Муж Тони часто уезжал надолго, работал дальнобойщиком, и Дима захаживал к ней в это время. Пятнадцатый дом стоял поодаль от их дома, так что, никто из их дома не мог увидеть его там. К тому же, он был очень осторожен, перед тем как выйти из подъезда, всегда внимательно осматривал двор, стоявшие в нем машины. Лишь убедившись в том, что никого нет и припаркованные машины все жильцов этого дома, так как стоят там долго и каждый день, выходил из подъезда, озираясь, быстро шел к тротуару. Никто не мог его увидеть, разве только что из окон дома напротив. Но кто там живет из знакомых? Да никто! Хотя... там живет его друг Анатолий. Его окна выходят на подъезд Тони. Но при чем тут Толик? Да, он друг семьи, у него хорошие отношения и с Аней, но не мог же он ей что-то наушничать на своего друга! Нет, Толян отпадает. Тогда... кто, откуда она знает?

– Чего припух сразу, сказать нечего? – наслаждалась его

замешательством взявшая верх жена. – Посмотри на себя ты в зеркало, похож на каменную бабу в степи...

– Чего ты гонишь-то?! Какой к черту пятнадцатый дом?! Что бы я там забыл?! – сделал Дима огромные глаза.

– Да и я тоже думаю, что ты там забыл, вернее, что вы там забыли с этой грудастой блондинкой? Живет она, однако, там, да? – добивала жена мужа, оказывается, она еще и знала, как выглядит Тоня. – Видели вас, входящих и выходящих вместе из подъезда, и не раз. Эффектная женщина, понятно, что ты залип на такую. А сам на меня галимую туфту гонишь!

В голове у Дмитрия хаотично проносились мысли: «Ну, откуда? Кто мог сказать и так описать Тоню? Кто мог видеть нас и не раз? Кто-то же из знакомых, не могла же Аня нанять детектива, да я и не подавал к этому повода. Хотя, возможно, я увлекся, где-то и когда-то потерял бдительность, возможно, был выпивши. Да, было дело, мы же выходили вместе после бурно проведенной ночи, пошли на работу. Было и такое, что приходили к ней вместе, но это всегда было осторожно, без свидетелей, тогда, когда на улице никого не было. Да и то или рано утром, или поздно вечером, когда уже темнело. И кто же такой глазастый, что все видел, а потом сдал меня Ане? Какая-нибудь обиженная мною женщина...».

Он вспоминал всех, кого знал и кого жаждал в их районе, с кем расстался по-плохому, но не вспомнил таких, тем более, живущих в этом доме. Может, из мужиков кому и когда-то

морду бил? Нет, в этом доме таких индивидов не было. Но кто-то же сдал его, не могла жена наугад попасть в точку...

Женщина, выложив этакий козырь в их противостоянии, состоявшем из взаимных обвинений, ехидно улыбалась, глядя на мужа, превратившегося в каменного истукана.

– Что, нечего сказать в свое оправдание, милоч? А что ты еще скажешь? Тебе и сказать нечего! – наслаждалась Анна его замешательством. – Так что, сначала на себя посмотри, прежде чем других обвинять! – заявила она победоносно.

– А я и не собираюсь, Ань, оправдываться! Наплели тебе, голубушка! Ты, женщина, больше уши-то расставляй, всякую хрень слушаешь! Да, заходил я как-то в пятнадцатый дом, там хороший мастер по авто живет, мне нужно было попросить его посмотреть мою машину. А то, что какая-то, ха-ха, грудастая блондинка заходила вместе со мной, да кто его знает, может, и заходила! Жилыцы же заходят в подъезд, что тут такого! Это уж кто-то совместил в своем вранье меня с ней, чтобы тебе, наивной, по ушам проехать, а ты и рада эти сплетни слушать. А я узнаю, кто это тебе напевает, убью сукку! Ничего, еще раз отсижу, не привыкать уж, а гниду урою! – завелся Дима.

И он уже по-настоящему собирался убить того, кто это наговаривал его жене. С какой целью наговаривали? Чтобы вбить между ними клин, чтобы создать между ними трещину и разрушить их совместную жизнь? А там, воспользовав-

шись этим, быть с Аней? Но кто этот самый их тайный враг?

– Ясен пень, что тот, кто наводит тень на плетень, явно заинтересованное лицо, заинтересованное тем, чтобы посеять между нами раздор, и тем самым убрать меня со своего пути! А значит, это не женщина, а тот, кто тебя порет и хочет, чтобы ты стала свободной! Тут логика простая! Разделяй и властвуй! Кто-то хочет, чтобы мы с тобой разбежались. И этот козел живет напротив пятнадцатого дома! И сейчас, поддавшись эмоциям, ты его практически сдала! И я вычислю эту падлу! Вопрос времени! Денег не пожалею, раздам всем бабушкам и пацанам с того дома! Они быстро вычислят гаденьша, а уж я отрежу ему яйца тупым ножом! Ты уж лучше сама мне скажи, кто это тебе напевает! Твой поклонник? Любовник?

Опешившая от такого заявления, Анна аж побледнела и сидела, открыв рот, испуганно глядя на Диму. Она поздно поняла, что в желании досадить мужу увлеклась, заигралась и сказала то, чего говорить ей категорически не следовало.

– И кто он?! Говори! – рявкнул мужик.

Аня сидела вся растерянная, не знала, что сказать мужу, который все больше заводился. Она знала его буйный нрав. Овен, заводился с полпинка и мог в состоянии слепой ярости наворотить таких дел, о чем потом, когда приходил в себя, сам очень жалел. Дмитрий был крепким, широкоплечим мужчиной, немного выше среднего роста. Он часто посещал спортзал, где встречался с друзьями-товарищами, бывшими

спортсменами. Они молотили мешки, мутузили друг друга.

– Бьемся кость в кость, без всяких щитков и шлемофонов! – хвастался Дима, частенько приходивший хромающим и весь в гематомах, но по-детски счастливым.

Они снимали стресс, накопившийся за неделю. Молотили друг друга до кровавых соплей, обнимались и садились за стол, частенько нажираясь так, что еле держались на ногах. Порой к их веселой компании добавлялись проститутки, на которых мужики не жалели денег. Жена, конечно, об этом не знала, как и о многих других его амурных увлечениях...

Резко поднявшись, прерывая их ставший невообразимо опасным разговор, женщина коротко кинула:

– Извини, я в душ!

Встала она под водяные струи...

– И за что мне все это?! – сощурила Анна глаз.

Надолго Аня запомнила тот вечер, когда прошлым летом она и Дима решили посидеть в небольшом летнем кафе. После изнурительной дневной жары под вечер появилась легкая прохлада, и таких, как они, любителей посидеть вечером за бокалом вина или кружкой пива, нашлось много. Обычно тихое и уютное кафе в тот день было очень шумным. Пришло много подвыпивших людей. Пришло много молодежи, та веселилась на открытой танцплощадке, что прилегала к кафе.

Гремела музыка, мелькали вспышки цветомузыки, было

очень шумно. Они выбрали столик подальше от танцующих, на противоположной от танцплощадки стороне. Хотелось тихо-мирно посидеть, поговорить, насладиться вкусным вином, которое они помаленьку и потягивали. Но, видимо, не судьба. Вдруг за плечами Димы возник здоровенный детина.

– Привет, Димон! – гаркнул он и хлопнул Диму по плечу, от чего тот аж пригнулся, вжался в стул.

– А-а, привет, Саша! – обрадовался Дима, вскочил. – Ты как тут, откуда ты? – шагнул он навстречу незнакомцу.

Детина и Дмитрий обнялись, здоровяк так сжал Диму, что у того аж затрещали кости.

– Знакомься, Аня, это Александр Сафонов, мой старый знакомый, мы с ним вместе сидели! – сиял Анин муж.

– Ну, я возьму чего-нибудь? – подмигнул Саша Диме.

«Ну все! Вот и посидели тихо-мирно и без пьянки!» – с досадой и грустью подумала Анна и точно угадала.

Саша принес поднос с закусками и двумя запотевшими бутылками водки. Мужики, пропуская рюмку за рюмкой, так увлеклись разговором, своими воспоминаниями, что почти не обращали внимания на Анну. И женщина сидела, пила вино и слушала их совсем не интересный для нее разговор. Когда она уже опорожнила от скуки всю бутылку вина, к ней подошел красивый и статный мужчина, по внешности азиат.

– Девушка, можно пригласить вас потанцевать?

Анна охотно согласилась, чего ей слушать эти мужские разговоры. Дмитрий лишь взглянул на вставшую из-за сто-

лика жену, продолжил увлеченно говорить со своим приятелем.

«Ну и ладно, сидите, пейте, а я буду танцевать с теми, кто видит во мне женщину!» – подумала, обиженная и обделенная вниманием мужа, Анна и увлеклась танцами.

После двух танцев с пригласившим ее кавалером Анну по очереди перехватывали его друзья, их оказалось шестеро. Все подогретые спиртным, они, обнаглев, не отходили от Анны, раз за разом приглашая ее танцевать, а после и вовсе не отпускали к столику, за которым сидел Дмитрий со своим другом.

– Я не одна! – попыталась Анна отбиться от них. – Мы тут с мужем вместе пришли! Оставьте меня!

– Твоя муж не до тэбэ! – потащили ее за собой. – Твоя муж пьет водка, зачем ты ему нужэн...

Дима, увлеченный разговором с другом, смотрел на все это сквозь пальцы. «Танцует жена, нравится ей, ну и пускай танцует! Это даже к лучшему, лишь бы не нудила насчет того, что я пью водку с другом», – подумывал он.

Постепенно мужики с ближайшего зарубежья начинали наглеть. Они прижимали Анну, сначала просто опуская руки ниже талии, а потом и вовсе стали сжимать, мять ее попку. Аня пыталась отталкивать их, но те разгорячились, возбуждились, ее попытки оказались тщетны. Шестеро окруживших женщину мужиков постепенно оттеснили ее в другой

конец площадки, к самому краю, где за деревянным ограждением находилась парковая зона. Освещения тут почти не было, как и народу, который веселился в самом центре площадки...

– Вах, хорошее местечко! – шепнули Ане в ухо.

И разгоряченные мужики уже внаглую лезли ей под юбку и расстегивали пуговички на кофточке...

– Что вы делаете? – замахала женщина руками.

– Вах, она не понимает! – раздался смешок.

Сопротивляться было бесполезно, хотя Анна и отчаянно пыталась, но шесть пар рук! Кто-то держал ее, а кто-то шарил по ее телу. Кофточка ее оказалась расстегнута и распахнута. Женщина из последних сил прикрывала руками сокровенное свое местечко, но ее руки силой отвели в стороны, и вот уже чья-то рука проникла в ее трусики.

– Нет-нет! – выдавила Аня из себя вскриком.

Все еще пытаясь вырваться, она с надеждой взглянула в ту сторону, где находился ее муж. Но между ними протянулась танцплощадка, и танцующие на ней люди закрывали его от нее. Слишком поздно Аня поняла, что допустила ошибку, вовремя не остановившись и бездумно позволив увести себя на самый противоположный край площадки. Кричать и звать на помощь было бесполезно, музыка все заглушала. Да Анна и не хотела, она боялась привлечь к себе всеобщее внимание. Ее кофточка расстегнута и распахнута, бюстгалтер порван и сорван с нее. Ее литые груди выставлены на

всеобщем обозрении...

– Вах! Какой ты жэнщин! – цокали мужчины, лапая со всех сторон женские прелести и наслаждаясь ими.

Хорошо хоть, что никто из посетителей не видел ее, ибо шестеро человек плотно окружили Анну, надежно закрывая от посторонних взглядов своими телами. Да никто особо и не обращал внимания на их компанию, обосновавшуюся на самом краю площадки, в самом неосвещаемом месте.

– Вах! – наслаждались мужики женскими грудями, мяли, целовали их, покусывали соски, которые предательски вдруг затвердели от накрывшего женщину возбуждения.

Про танцы уже позабыли, они топтались на месте, мужики окружили Анну, и их руки всю гуляли по ее телу.

– Отпустите меня! – отчаянно рванувшись, предприняла Анна еще одну попытку вырваться из наглых рук.

Но шестеро мужчин не дали ей этого осуществить. Чья-то рука, нагло проникшая в ее трусики, всю хозяйничала между ее ног, которые женщина сначала попыталась сжимать, но, уступив напору мужчин, расслабилась, постепенно разведя их в стороны. С этого самого момента ничто не мешало жадным рукам самцов изучать ее уже обильно текущую щелку.

«Ладно, пусть, может, они успокоятся на этом, получив желаемое, только бы Дмитрий этого не увидел!» – думала с надеждой лишь на одно это Анна.

Но ее муж настолько увлекся разговором, что почти и по-

забыл про жену. Правда, несколько раз мельком оглядывал он зал, но не найдя Анну, подумал, что та обиделась и ушла.

«И ладно, пусть себе едет домой! – думал Дима, заметил он, что она всем своим видом показывала, как ей скучно, что недовольна тем, что ее муж пьет. – Раз за столько лет кореша встретил, как тут не посидеть, не поговорить за жизнь, столько лет прошло! Не понимают бабы этого, не понимают!».

С треском были порваны мешавшие мужикам трусики. Кто-то с силой рванул их, сорвал, поднес к своему носу.

– Вах! Вах! – вдохнул он запах текущей женщины.

Мужики уже учащенно и тяжело дышали, кто-то из них расстегнул сзади молнию на юбке, она упала к Аниным ногам. Женщина попыталась нагнуться и вновь натянуть ее, но кто-то ухватился рукой за юбку и пригрозил Анне:

– Или сам снімэш, или ми порвэм он!

И Аня позволила снять с себя юбку. Южане цокали в восхищении языками. Перед ними стояла практически голая, а распахнутая кофточка шла и не в счет, красивая и фигуристая женщина с грудью больше среднего размера и аппетитной попкой. Все их взгляды устремлялись на ее самое интимное место, на ее гладко выбритую шелку с небольшим аккуратно подбритым по краям пучком кучерявых волос на лобке.

– Вах-вах! Вай-вай, какой шлюха! Весь дырка вибрыйтий!
– восхищались домогающиеся ее мужики.

Самый шустрый из них что-то сказал друзьям, те схватили одну ее ногу и, несмотря на сопротивление Анны, подняли ее, согнутую в колене, кверху. Они крепко держали держащуюся женщину, которая упиралась в чью-то спину...

– Ах-х! Какой вкусный она! Горячий, узкий! – хрипел мужик, с ходу и без подготовки вошедший в Анну.

– А-ай-й! – завопила она. – А-а-а! Не надо! Ну, что вы делаете! Отпустите! Сейчас мой муж придет! Отпустите! А-а-а! – кричала Аня, пока чья-то рука не зажала ей рот.

– Твоя муж все выдэл! Он труса и будэт сыдеть там, пока ми твоя не отпустэм! Не крычи шлюха, ми всэ сэйчас тэбэ будэм драть, а потом ми отпустэм!

– Все же все видят! – проговорила уже покорно и тихим голосом женщина, когда ей приоткрыли ротик.

– Никто нэ выдэт! Ми же закриваем тэбэ! Никому нэт дела до нас! А твоя муж боытсы пойты сюда, бил би смэлий давно пришел би! Ти ему нэ нужэн!..

И Анна поняла, что в его словах есть правда, почему-то муж не спохватился ее, хотя и должен был заметить, что жены давно уже нет, и пойти на поиски ее, а он, идиот...

«Неужели и правда струсил Димка, бросил меня, отдав на растерзание этим наглым азиатам! А что тут удивляться, их все же шестеро, горячая южная кровь, такие и зарезать могут. Столько я его знаю, но не думала, что он струсит. Хотя, он все правильно делает, мне ничего не сделается, а вот его эти могут убить или покалечить! Сиди, сиди, Дима, не вста-

вай, я тебя винить не буду, лишь бы они тебя не тронули!» – думала она, не зная, что муж, потеряв ее из виду, просто посчитал, что она слегка психанула и со злости поехала домой.

Темнота, вернее, слабое освещение, все способствовало тому, что проделывали с женщиной шестеро южан. В этой части площадки, на ее краю, практически не было фонарей, лишь мелькали всполохи светомузыки. Так что, насильники без всякой опаски наслаждались с роскошной русской красавицей. Не желая предстать перед посетителями кафе в непотребном виде, Анна не кричала, не звала на помощь, что толку кричать! Музыка, эта долбежка, под которую танцевала веселая толпа, все заглушала. Услышь кто, навряд ли посмел бы вмешаться, все-таки это были крепкие мужики, и их было шестеро.

– Вах! – щупали они женщину и драли ее.

Заведенные самцы пребывали в полном восторге от столь удачно сложившейся ситуации. Такого они даже и не ожидали! С этой красоткой и просто потанцевать выходило за счастье, а тут такое вышло. Эта красивая, яркая, сексапильная женщина полностью в их руках. Не кричит, не зовет на помощь, а они, заслонив все собой от окружающих, с азартом пользовались ею. Муж ее не осмеливался подойти, вступить за свою красавицу жену, теперь она их, и никто им не мешает...

– Ах! Ах! – прикрыла Анна глаза.

«Какая нелепая ситуация! Меня, мужнюю жену, имеют прямо на танцплощадке! Рядом столько народу, и никому нет дела! А на другом конце зала сидит муж. Ну, если ситуацию не изменить, то хотя бы получить от нее удовольствие. Тем более, все это с молчаливого согласия мужа, он все прекрасно видел, понимал, куда меня повели и зачем, но не подошел, отдал меня горячим мужикам!» – подумала женщина, и вся эта ситуация ее начала сильно заводить, она целиком расслабилась, перестала сопротивляться, отдалась на волю разгоряченных мужчин.

– Вах! – поняли южане, что их жертва окончательно уже сломилась, и теперь сама уже получала удовольствие.

Анна оказалась игрушкой в руках жутко темпераментных мужиков. Они подняли ей вторую ногу и держали ее на весу, прижимая спиной к себе и держа согнутые ноги под коленями, широко разведя их. Мужчины жадно драли Аню, они менялись. Кто-то держал ее на весу, а кто-то вбивался в нее спереди. Южане часто менялись, и ее ракушка жалобно чавкала под напором обрезанных дубинок, что с силой врывались в нее. Анна на сдерживалась, она громко стонала, завывала:

– А-а-а! О-о-о! А-а-ах! О-о-ох!

Ее пилотка чавкала под напором одного мужика, а в рот наперебой вставляли ей поочередно все остальные. Сжимали ее груди, щипали и крутили соски. Аня громко вскрикивала, но звуки музыки заглушали и эти ее крики, и громкие

стоны, что она уже постоянно издавала, испытывая дикое и непривычное для нее возбуждение. К ее стыду и удивлению, она кончала и не раз, и не два. Анна впервые была сразу с шестерыми. Южане отрывались. Мужики принесли стул и, поставив Аню на него коленями, драли ее одновременно сзади и спереди...

– Ох! Ах! Да! Еще! Еще! Да-а-а!..

Анна уже потеряла счет времени и не знала, сколько же прошло, то ли полчаса, то ли все пару часов. Ее драли и драли, нещадно эксплуатируя ее бедную чавкающую шелку, которую неожиданно для себя получили в свое полное распоряжение горячие южные мужчины. Кто-то из них достал свой телефон и разгоряченно снимал происходящее.

«Да по фигу! Снимайте, будете драть потом на меня!» – подумала иронично и снисходительно женщина, ненадолго лишь глянув в камеру своими с поволокой глазами.

– Вах! А русский шлюха нравятся...

Снимавший процесс на телефон кому-то позвонил и что-то увлеченно рассказывал, похоже, он одновременно скинул своему оппоненту снятые им фото и видео. Не прошло и десяти минут, как откуда-то появились еще два мужика, они цокали языками, восторженно восклицали:

– Вах, вах!

Подойдя к Анне, они грубо хватили ее за груди, шлепали ей по ягодицам. Один из них уже начал расстегивать штаны, когда кто-то из шестерых что-то сказал на своем языке, и

все согласно закивали головами. Ане позволили надеть юбку, дали застегнуть кофту и потащили к выходу, где их ждал минивэн. Южане уже предвкушали приятный вечер с сексапильной красоткой, мужа которой сочли трусливым лохом...

Почти на выходе Анна, увидев мужа, крикнула:

– Дима! Дим!

Услышав крик жены, увидев тащивших ее к выходу южан, Дмитрий встал из-за столика. Подойдя, он произнес:

– Ребята, я муж этой женщины, оставьте ее!

В ответ он получил толчок в грудь со словами:

– Пишёл отсюда, со свой жина успеишь ищо! Ми будэм с нэй ночь! Выдэш, она хочэт нас, ти не мужик для нэё!

Анна и остановившиеся приятели обнаглевшего азиата стояли и смотрели на Дмитрия. Южане взирали с ухмылкой, женщина глядела с испугом и удивлением. Аня не знала то, как сейчас поведет себя муж, опустит ли он голову и сядет за стол или начнет спорить, упрашивать южан отпустить ее. Но в последнем случае они начнут его бить, и она боялась за него.

– Пишёл отсюда! – повторил азиат.

Никто не ожидал того, что будет дальше. Дима, оставаясь внешне спокойным и не повышая голоса, сказал:

– Если ты, чурбан долбаный, дерешь у себя в ауле ишаков, то считаешь себя мужиком?! А может, это ишаки дерут тебя?! Ах-ха-ха! Да ты первая шлюха в ауле для ишаков!

Обалдевшие южане, не ожидавшие такого, стояли, открыв рты, некоторое время молчали, не сразу пришли в себя.

– Ай ти, драный тэбэ рот, шикал! Да я тэбэ, шикал, счассс!
– заорал густо побагровевший азиат.

– Сам ты шакал! А что ты мне, чурбан долбанный, можешь сделать?! Только, что в штаны себе наложить, да и собственной задницей размазать?! – налилось лицо Дмитрия кровью.

Он схватил зарвавшегося азиата за плечи и с силой ударил его в лицо своей головой. Повторив так еще пару раз, Дмитрий взял двумя руками обмякшего южанина, приподнял и со всего маха ударил о столик, который мгновенно развалился. После чего стал бить его ногой по голове и по ребрам, ломая их.

– Мужик ты, значит, а растележился, ишак, как баба! Я из тебя, падла, отбивную сделаю! – приговаривал Дима.

Придя в себя, остальные семеро южан тут же бросились на Диму. И тут встал друг Дмитрия, здоровенный детина, был он около двух метров роста, лысый, с большой рыжей бородой и агрессивным выражением лица, мускулистый, руки и шею его покрывали многочисленные тюремные наколки.

– Моего братана?! – рявкнул бугай на все кафе.

То, что дальше произошло, Анна запомнила надолго. Друг Дмитрия, схватив первого из нападавших, поднял его своими могучими ручищами и с силой опустил на свое колено. Глухо раздался хруст, и верзила, отбросив от себя обмякшее словно тряпка тело, принялся за следующего.

– Да я за своего братана! – цыкнул Александр. – Да я вас всех, горных баранов и ишаков, удавлю!

Эта картина до сих пор еще стояла перед глазами Анны. Здоровенный детина в забрызганных чужой кровью лицом и майке ловит визжавших окровавленных азиатов и молотит их своими здоровенными кулачищами. Создалось ощущение, что он занимается привычным для себя делом. Судя по зловещей улыбке на его забрызганном кровью лице, это доставляло ему удовольствие. Дмитрий не отставал от него, он превратился в чудовищного зверя. Аня помнит, как у парня, которого он бил, вылетали зубы, тот визжал, орал, но Дима молотил кулаками и не отпускал того до тех пор, пока его друг, расправившийся с остальными, не выхватил беднягу из рук Димы и не выкинул за ограждение, где на асфальте, скрючившись, валялись все его друзья. Кафе было разгромлено, люди, сидевшие за столиками, что теперь валялись повсюду опрокинутыми и поломанными, разбежались в испуге. Хорошо еще, друг Димы позвонил кому-то, тут же на новеньком крутом внедорожнике приехало двое таких же, как и Саша, звереватых мордovorотов, все быстро загрузились в джип и стремительно уехали...

– Они что, к тебе приставали? – спросил муж дома.

– Да, Дим, они хотели, чтобы я с ними куда-то поехала! – сделала Анна вид, что ничего страшного и не случилось.

Мужу, конечно же, она ничего не сказала о том, что ее насиловали. Ее могли выдать следы на теле. Груды в засосах,

поцарапанные попка, бедра и спина, багрово-синие отпечатки пальцев на них. Но Дмитрий был сильно пьян, и это спасло ее в тот вечер. В последующие дни она надевала длинный халат и избегала под любым предлогом близости с ним.

– У меня, Дим, эти те самые начались! – вздохнула она на следующий вечер, когда муж попытался приставать к ней.

Последствия того дня пришлось ей долго расхлебывать, они изменили привычный ход ее жизни. Из случившегося Аня сделала вывод: первое – никогда впредь не танцевать и вообще не заводить близких отношений с нерусскими мужиками. Те всегда вначале изображают из себя самую галантность, красивые слова, красивое ухаживание. Но, уловив удобный момент, они увлекают женщину в капкан и используют ее, как шлюху. И второе – никогда не провоцировать пьяного мужа, никогда не создавать и просто избегать таких ситуаций, когда он может превратиться в того зверя, которого она уже видела...

Нет, такого ей больше не надо! Анна не хотела, чтобы ее обычно спокойный, как тюлень, муженек вновь превратился в чудовище. Но, кажется, этот процесс трансформации начал уже происходить. Когда она вышла из душа, Дима соскочил с кресла, лицо его побагровело, кулаки были сжаты, скрипя зубами, он нервно ходил по комнате, грозно предупредил:

– Не хочешь говорить, кто он, тогда передай этому своему самцу, что я сам найду его! Скажи ему, что умирать он будет

медленно и мучительно! Сдохнет урод от удушья, я затолкаю его отрезанные причиндалы ему в глотку!

Ситуацию разрядила вошедшая в комнату дочь.

– Что тут у вас, мои дорогие и любимые родители? Что за шум, а драки нет? – пошутила Света.

– Драка будет позже, но не тут! – бросил разгоряченный Дима. – Да такая, что кое-кому мало не покажется!

– Дима! – сделала Анна страшные глаза. – Зачем ребенку знать про какие-то наши заморочки! Остынь!

– Папик, папик, да успокойся ты уже! Что случилось-то? Злишься, что мамочка опять так поздно откуда-то вернулась? – сделала дочь специально акцент на слове «откуда-то».

Анна моргнула и взорвалась:

– Что значит «откуда-то»?! Я с работы вернулась, а тут папаша твой пьяный начал на меня пургу гнать! Крыша у него от пьянки поехала, мозги совсем набекрень!

– Да он и не пьяный, а с работы обычно намного раньше возвращаются! – хмыкнула Светка. – А вот «откуда-то» как раз в такое время люди и возвращаются, мамочка!

– А ну-ка, подойди сюда, Свет! Дыхни-ка на меня! Ну! Быстро, я сказала! – поймав дочь за руку, Анна притянула ее к себе. – Да от тебя алкоголем несет! Опять где-то пила?! То-то я гляжу, язык у тебя развязался! – фыркнула Аня.

Хотела она вклеить дочери оплеуху, но та, выкрутившись и ловко увернувшись, отпрыгнула и спряталась за широкую

спину отца. Дмитрий выставил перед собой руку:

– А ну, стоп! Успокойся, успокойся, Аня! Какая муха тебя укусила? Что-то тебя понесло сегодня!

– Это меня-то понесло?! – завелась Анна не на шутку. – Да ты сам на все посмотри! Ты посмотри, дочь твоя выпивать стала, дерзит мне, а ты потекаешь ей! Спелись! Да пошли вы оба! – развернулась женщина и удалилась в спальню.

Моргнул Дмитрий, почесал недоуменно репу.

– Папочка, да не обращай ты на нее внимания, побеситя, побеситя, да и перестанет. Садись, папуль, расслабься. Пиво тебе еще принести? – сощурила глазик плутовка.

Мужчина подумал о том, что пиво никогда лишним для него не бывает, что эта жидкость легко нейтрализуется одним походом до унитаза, и согласно кивнул.

– Держи! – протянула Света отцу открытую бутылку и погладила его по голове, как маленького ребенка.

Постепенно рука ее опустилась ниже и уже гладила по его волосатой груди, так как дома Дима редко надевал футболку, обычно оставаясь лишь в одних трениках. Светка плавно переместилась на его колени, и отец почувствовал ее упругую попку, которая елозила по его бедрам. Кроме всего и прочего, мужчина почувствовал трение об него лохматого куста.

– Светик, ты чего? – посмотрел Дима на дочь.

На девице был легкий домашний халатик, который она накинула сразу после принятия ванны на голое тело. Дочь взяла бутылку из его рук и поставила на стол, а потом толкнула

отца так, что он откинулся на спинку кресла. Немедля она уселась на него верхом, лицом к нему, и, обвив своими руками его шею, стала целовать в щеки. После чего потянулась к его губам, но Дмитрий вовремя отвернулся.

– Светик, ты чего... – только и смог снова проговорить удивленный и ошеломленный ее поведением мужчина.

– Ну, что ты, папа... расслабься, я лишь хочу снять твоё нервное напряжение, а то ты весь на нервах! – промурлыкала ласково и с особой интонацией плутовка.

– Светик! – запротестовал Дима, но слабо.

А девушка ещё больше наклонилась к нему, и мужчина почувствовал прикосновение к своей груди её твердых сосков, которые выпирали сквозь тонкий халатик дочери. Скорее всего, машинально Дима обнял её, крепко прижав к себе. Упругие девичьи груди давили ему на грудь, а под руками, которые сами по себе опустились ниже, чувствовалась упругая попка. И у него, помимо воли своего хозяина, начал подниматься Света, почувствовав это, принялась ещё больше елозить на нём, и его мужское естество уже рвалось сквозь его треники. И дочурка предприняла очередной выпад и впиалась в его губы...

– Мм-м! – издавала она томные звуки.

И все-таки Дима нашел в себе силы, чтобы оттолкнуть её, хоть и была она ему неродной, но он вырастил её, как свою.

– Светик, ну, ты что... Сейчас мать может войти!

– Ну, может, перенесем этот момент на то время, когда её

дома не будет? – последовал вполне логичный вопрос.

Дима даже не знал, что сказать, но снял с себя дочь и пару раз назидательно шлепнул по ее упругой попке.

– Иди спать, Светочка!

Уставившись прямо на оттопыривавшиеся треники отца, дочь усмехнулась, послала ему воздушный поцелуй, при этом ее милое личико приняло вовсе беспутное выражение, а глаза выражали откровенно издевательскую насмешку.

– Баю-бай, папочка! – виляя бедрами, она прошла в свою комнату, и мужчина облегченно выдохнул.

Дождавшись того момента, когда жена и дочь уснут, Дима достал их холодильника свою любимую подружку, блондинку с крутыми боками. Побыв на холоде, она стала холоденькой, в самый раз готовой к употреблению.

– Ну, здравствуй, красавица! – выкрутил Дима пробку. – Ну что, поехали! – опрокинув в себя стопарь и закусив соленым огурчиком, он с наслаждением закурил.

Вот это выдался вечерок! Сначала дочь выкинула номер, не постеснялась показаться перед ним во всей своей девичьей красе. Потом разговор с женой, случайная игра слов, его шутка про «гульнула» резонировала у жены. И Аня, зацепившись за это случайно вылетевшее у него слово, сама же затеяла глупый спор, в результате которого, ляпнув лишнего, дала ему повод думать о том, что она ему изменяет...

– Нет, дыма без огня не бывает! Если Анька жуть на меня

вдруг взъярилась, значит, я где-то наступил Аньке на большую мозоль, угодил в точку! – выпил Дима еще, задумался.

Выходит, что его жена гуляет-таки на стороне. Тут и дочь еще учудила, тяпнула где-то сверх нормы, заступалась за него перед матерью, а потом лезла целоваться, да еще, сидя на нем, ерзала на вставшем в штанах бугре. Вот дела...

– Ладно, с дочерью разберемся, может, тут и права Аня! Выпила дочь лишнего на девичнике, а тело-то у нее молодое, требует оно своего, ударили гормоны в голову! Ну, тут можно на алкоголь еще это списать, но вот жена...

Хлопнул мужик рюмку, тяжело вздохнул.

– А что жена? Сам виноват, когда у нас последний раз был постельный заплыв? Уже и не вспомню! Говорят, что в измене всегда виноваты оба. Что-то увлекся я своими любовницами, а о жене и забыл, не уделяю ей внимания в последнее время. А бабам что всегда нужно? Вот именно! Внимание и вынимание, внимание и вынимание. Внимание...

Дима налил себе еще стопарь. Как же так получилось, что они растеряли свои чувства, охладели друг к другу? А когда-то он был без ума от Аньки, они часами не вылезали из постели. Время, обыденность. Обыденность, именно она делает из всего самого лучшего, блестящего и сияющего привычное, скучное, блеклое, то, что приедается и надоедает. Приелась же в фильме икра прапорщику Верещагину, обожрался ею, поперек горла она ему встала, а ведь для всех это первый дефицит...

– Перестал я видеть Аню! А она же у меня...

Аня у него яркая, красивая, фигуристая женщина, все при ней. И выглядит она намного моложе своего возраста, глядя на нее, ей не дашь больше тридцати, максимум тридцати двух лет. Яркая брюнетка с красивой грудью среднего размера, где-то между двоечкой и троечкой, которая, несмотря даже на роды, сохранила свою форму и всегда приковывала к себе взгляды мужчин, особенно, когда она была в тоненькой блузке, топике или просто халатике на голое тело. У нее красивые, стройные ноги, хорошенькая, упругая, как мячик, попка. Аня следила за собой, поэтому, несмотря на склонность к полноте, у нее всегда на контрасте с попой проглядывалась хорошо выраженная талия. Волнистый волос доходил до ее лопаток.

– Нет, все-таки Аня у меня очень красивая! – смотрел Дмитрий словно заново и другими глазами на жену.

Это обыденность застигала ему глаза, и он уже не видел в ней ту самую яркую красотку, от которой был когда-то без ума. Смотрел на нее, как на что-то само собой разумеющееся, есть и есть, и куда она денется. Постоянно находилась Аня под боком, перед глазами, в простеньком домашнем халатике...

– И что, – усмехнулся мужик, – халат этот виноват? Все дело в том, что я перестал замечать ее красоту из-за халата? Это из-за него покрылись ржой мои чувства к Аньке?

Но ведь он же видел ее и ярко накрашенной, в броской

одежде, подчеркивающей всю красоту ее фигуры. Тогда все мужики сворачивали ей вслед свои головы.

– Хотя, когда я ее такой видел-то...

Дима уже и забыл, когда видел ее такой в последний раз, давно они никуда не выбирались вместе. Хотя...

– Нет, вспомнил, это же было прошлым летом! – моргнул Дмитрий. – Вот же, черт, как оно могло выпасть у меня! Да все из-за того, что в тот вечер я здорово ужрался...

Тогда еще стояла невыносимая жара, и они решили, что, когда зной спадет, выбраться вечерком, посидеть в кафе. Вот тогда она блистала. Аня надела черную кожаную юбку, которая была не длинной, но и не короткой, чуть выше колен, примерно на ширину ладони, при этом хорошо смотрелись ее стройные, ровные ноги. Юбка плотно обтягивала ее бедра, делала Аньку более соблазнительной. Сзади был разрез, едва не доходивший до самого интересного места, где сходились ее стройные ноги. Сверху была алая атласная кофточка, из-под которой выпирали аппетитные полушария груди. Яркая брюнетка с длинными и блестящими, черными и волнистыми волосами...

– Да, а как Анька покрасилась! – усмехнулся Дима.

Аккуратно подведенные глаза стали еще выразительней. И ее пухлые и ярко накрашенные губы. Все создавало роковой образ. Черные волосы и ярко-красные губы. Взгляды мужиков метались от этих губ до ложбинки между грудями и, конечно, цеплялись за обтянутые юбкой бедра и стройные

ножки.

И он гордился своей женой, которая, зайдя в кафе, сразу привлекла к себе внимание всех мужчин, да и женщин тоже. Но если первые смотрели на нее с неприкрытым вожделением, то в глазах вторых плескались зависть, ревность и лютая злоба. Особенно, если сидящий рядом с такой женщиной мужчина непроизвольно сворачивал голову в сторону Аньки.

– Жаль, что все закончилось тогда не очень-то и хорошо! – вздохнул мужик и опрокинул в себя стопарь.

Пока он с его давним другом Сашей сидел, выпивал и разговаривал, Аня всем своим видом выражала недовольство, показывая ему, что ей скучно. А потом ее кто-то пригласил танцевать. После чего Анька постоянно танцевала, даже уже не подходила к столику. А позже он и вовсе потерял ее из виду. Он думал тогда, что она психанула на него и уехала домой. Но часа через полтора услышал ее крики. Какие-то азиаты тащили ее к себе в машину. Анька упиралась, а ее тащили...

– Понаехали! – усмехнулся мрачно Дмитрий. – Думают, что спустились со своих гор, и теперь им все у нас можно! А сами у себя всех русских гнобят, а тут они...

В общем, они, он и Сашок, отоварили азиатов тогда, но слегка переборщили. Через пару дней ему пришла повестка в полицию, камеры наблюдения засняли и его, и Сашка. Завели уголовное дело, вновь корячился срок, им инкримини-

ровали хулиганство, причинение материального ущерба, хозяева кафе подсуетились и под шумок еще много чего списали, указывая на обвиняемых. Но главное – было предъявление в нанесении травм, повлекших за собой ущерб здоровью пострадавших. А если учесть имеющуюся у обоих судимость, то уже рисовалась серьезная статья. Деньги у Димы имелись, и он быстро уладил все материальные проблемы с кафе, но с остальным обстояло гораздо хуже. Терпилы тупо отказывались забирать заявления. Дима предлагал хорошие деньги, но все безрезультатно.

– Все, амба! – тер Сашок небритый подбородок.

Положение спасла Анна, намекнула, что у ее подруги есть хороший знакомый, что она вместе с этой подругой попробует уговорить человека повлиять на пострадавших азиатов. И через некоторое время Анна сообщила, что все, мигранты забрали свои заявления, якобы без претензий к обвиняемым, и дело закрыли. Все обошлось. Анька тогда реально спасла их от тюрьмы, а дали бы обоим не мало, а на полную катушку.

Дмитрий тяжело вздохнул. Вновь достал из холодильника бутылку, налил стопку, разом махнул ее и следом налил еще. Оставшееся на доньшке поставил в холодильник, решив, что на сегодня ему уже достаточно, хватит.

– Да, моя Анька была красивой женщиной, но я просто перестал это замечать. Беда в том, что так уж устроен чело-

век! Мы прикладываем все свои усилия для того, чтобы достичь чего-то, какой-то заветной цели, желаемого, полюбившейся женщины. Но, достигнув цели, расслабляемся, успокаиваемся, чего напрягаться, вот она, родная, моя, всегда рядом, никуда не денется. Свыкаемся с этим, это просто обыденность...

Почесал мужик в затылке, глянул в угол, ища там ответы на свои вопросы, обнаружил трещинку и хмыкнул:

– Но человеку нужно всегда достигать чего-то, покорять что-то! Одни покоряют горные вершины, другие покоряют женские сердца. Взгляд мужчины, свыкшегося с тем, что рядом с ним уже есть один идеал, устремляется на других женщин! И те содержат в себе загадку, манят к себе, кажутся более привлекательными! Чужое – это запретное, а запретный плод всегда сладок. Искушение! В чужом саду всегда яблоки слаще и трава зеленее, а чужая жена более сексуальна и красива. Еще более притягательна и желанна, ибо еще не доступна. Вот две причины, повлекшие к тому, что происходит между нами – это обыденность и возникающая из нее тяга к новому – искушение! – понял кое-что для себя и уяснил Дмитрий.

Искусился он, теперь, возможно, поддалась искушению и Анна. Но это никак его не устраивало. Аня принадлежала ему и только ему. То, что она может быть и с другим, корыбило, выбивало из колеи. Дмитрий вспомнил ситуацию из своего детства, когда их семья жила в частном доме. Были

у них кот, который жил дома, и собака, жизнь ее проходила во дворе. Кот жил в тепле и сытости, а собака прозябала в холоде и голоде. Кот зажрался до того, что порой воротил нос и от колбасы. И часто полная миска кота стояла не тронута, коту требовалось чего-то вкусного. Но когда запускали в дом собаку, та сразу подбегала к миске кота, готовая сожрать все содержимое. Кот, спина дугой, шерсть дыбом, шипел, подбегал и начинал с жадностью все жрать. Так происходило каждый раз...

– Ха, а я ведь похож на того кота! – понял Дима.

Глядя на себя со стороны, Дмитрий представлял себя тем котом. До сегодняшнего вечера не обращавший внимания на жену, не замечавший ее красоты, чувственности, он осознал, что ее красота и сексапильность никуда не делись, и если он перестал их замечать и видеть, то другие это отлично видели. И сегодня мужчина понял, что, возможно, у жены кто-то есть. А почему кто-то есть? Да потому, что он перестал обращать на нее внимание, их постельная жизнь постепенно угасала. А она же человек, красивая, еще молодая чувственная женщина со всеми естественными потребностями тела. Не зря говорят, что без физической близости женщина сохнет и быстро стареет, ей необходима сексуальная энергия. Вот и получается, что свято место пусто не бывает, и кто-то нашелся...

– Имея, не ценим, а потерявши, плачем...

Но Дима не хотел терять Аню, ту, которая была для него

некогда смыслом жизни, да и сейчас без нее он не представлял своей жизни. Нет, он выведает, всеми правдами и неправдами выяснит, кто же тот, что захотел разлучить его с ней...

Снова достав из холодильника бутылку, налив и выпив последнюю рюмку, мужик закурил, шагнул к открытому окну, за которым царила тихая июньская ночь.

– Лепота! – хмыкнул он.

Растущая луна освещала призрачным светом верхушки деревьев, колышущихся под дуновением прохладного ночного ветра. Перекрикивались и заливались трелями ночные птички. Все это создавало таинственную, волшебную и нереальную атмосферу. Она впускала в себя, обволакивала и успокаивала, унося из сует обыденного мира и погружая в некую сказочную реальность, где сходились все грезы, прошлое и настоящее в единый призрачный мир, частью его они и становились.

– Вот ведь как бывает! – вздохнул Дмитрий.

Мужик думал о том, что ночью мысли становятся более пластичнее и глубже, кажется, что сама ночь приглашает к разговору о самом насущном. В ночной тишине нет пустоты, если прислушаться, то можно найти ответы, которые теряются в шуме дня. И именно эта тишина позволяет им заглянуть глубоко внутрь себя, где нет масок, тех фальшивых личин, что надевают они все в общении с другими, нет тех

наигранных, дежурных ролей, что они постоянно играют перед другими. Там нет лицемерия, там только они, они настоящие. Иногда стоит заглянуть туда хоть на минуту, чтобы увидеть то, что скрывалось от них до этого момента. Но, на самом деле, скрыто ничего не было, всегда лежало перед ними, но они не видят этого, не замечают, как не замечают своего носа, хотя он всегда перед ними. Их взгляд всегда устремлен вперед, вовне, не замечая очевидных вещей, что всегда перед ними, всегда здесь и сейчас. Увы, но большинство из них живут в будущем или же глупо застряли в прошлом. Или строят планы, прокручивают всевозможные сценарии, или проматывают ретроспективу, вспоминают совершенные ими ошибки, но не живут в своем настоящем. А оно, это настоящее, проходит мимо, пока они заняты мыслями «как могло бы быть» или «как будет потом». Но реальность – это не воспоминания и не мечты, это то, что происходит с ними прямо здесь и сейчас. И если они не умеют жить в этом моменте, они не живут вовсе, а только думают, что живут. В такие редкие моменты, когда человек, сняв с себя все маски, убрав все наносное, вдруг понимает, что все то, что казалось важным, не так уж и важно. А важным остается только то, что дает им душевный покой. И важным является лишь умение извлекать пользу из потерь и ошибок, собственно, этим и отличается умный человек от дурака.

– Но я же не совсем дурак! – усмехнулся Дима.

Настроение постепенно переключилось на минорный лад,

почувствовала ностальгия по прошлому. Ему вспомнились их молодые годы, когда они еще были счастливы и не могли дождаться вечера, чтобы, придя с работы, раствориться в объятиях друг друга. Куда все это делось...

– Не заметили, как радость ушла! – вздохнул мужик.

Возможно, во всем виноват он, ведь это он стал изменять Анне. Путь проторили проститутки, шлюхи на мальчишниках, различных гулянках и в саунах. Друзья-товарищи заказывали себе проститутку, одну-две на их компанию. Снимали шлюх в кафешках, кабаках, где угодно, если девушки были не против и нравились им. Потом Дима неожиданно начал встречаться с Ниночкой, разведенной подругой любимой жены...

– Нинка-Нинка! – покачал Дима головой.

Рыженькая Ниночка с небольшой грудью и стройными ножками была хорошенькой на мордашку, раскрепощенной веселушкой с легким характером. С ней всегда было просто в общении. Не понял он тогда, кто и кого из них соблазнил. Ему она симпатизировала, и он ей, похоже, очень нравился. Все случилось тогда, когда Анна уезжала к своим родителям. Дима неделю жил один, и тут вдруг Нинка попросила его прийти, чтобы починить ей кран. И он пришел, посмотрел, проблем с краном не увидел, но подруга жены настаивала на том, что кран течет, просто сейчас почему-то этого не видать...

– Может, на время прикипело? – пожал Дима плечом. – И поэтому он пока не течет? – предположил горе-мастер.

Дима сменил прокладку, хотел уйти, но Нинка сказала, что хочет отблагодарить его за работу, что она сейчас накормит его, что у нее есть бутылочка коньяка...

– Ну, если только так! – потер мужик ладони.

Вот и отблагодарила. Пока он мыл руки, Нинка успела и переоделась, точнее, практически она почти полностью все с себя сняла, на ней остался только коротенький халатик.

– За то, чтоб не капало! – поднял мужчина тост, скосил глаз и увидел между разведенных женских ножек то самое сокровенное местечко, которое задравшийся до безобразия коротенький халатик больше вовсе не прикрывал.

Проснулся он, а рядом с ним лежит голая Нинка. Вот так он и начал встречаться с ней. Удобно же. Жила она в соседнем подъезде, жила одна, жила в просторной двушке...

Второй любовницей оказалась его секретарша, Тонечка. Очень даже милостивая, возможно, чуть склонная к полноте двадцатилетняя девушка с большой стоячей грудью, не имеющая пока своих собственных детей. Тоня вышла замуж незадолго до того, как устроиться в их организацию. Молодая и обаятельная девка с обалденно привлекательными формами. Мужики всего отдела засматривались на нее. Дима, занимая пост руководителя, однажды обронил в шутку:

– Наша Тоня негативно влияет на коллектив, который те-

ряет внимательность, постоянно отвлекается, засматриваясь на нее, что сказывается на работоспособности и эффективности их труда. Наверное, стоит Тони занять должность секретарши, хватит разлагать дружный до этого и сплоченный коллектив! – выдвинул он неожиданное для девушки предложение.

Тонечка, когда он пригласил ее к себе в кабинет, густо залилась краской, неловко оправдываясь:

– Да я не виновата, это мужики мне проходу не дают! Я им повода не даю, а они этого не понимают! Я уже устала от навязчивого мужского внимания и порой недвусмысленных намеков, а то и конкретных предложений и приставаний. Что за люди у нас пошли, уму непостижимо...

– Что, прохода не дают? – усмехнулся Дима.

– Нет, не дают! Я замужем, а они... постоянно делают мне непристойные предложения, похабные шуточки отпускают. А я не какая-нибудь гулящая девка, я порядочная и приличная девушка! И я поклялась мужу, что никогда не изменю ему, и не собираюсь! – выпалила девушка в горячке.

Он же говорил ей, что мужскую часть коллектива понять можно, такая сексапильная девушка, да еще и так вызывающе одета, она не может не привлекать к себе внимание мужчин. При этом Дима многозначительно посмотрел на ее глубокое декольте, открывающее верх больших полусфер.

– Теперь я буду одеваться, как монахиня! – покрывшись краской, ответила Тонечка.

– Да это бесполезно, Тоня! – качнул Дмитрий головой. – Если породистую лошадь покрыть попоной, та не скроет ее благородного происхождения. Мужики наши будут и дальше приставать к тебе, а вот, работая у меня, ты смело можешь одеваться так, как пожелаешь. Я даже приветствую подобную форму одежды! – подмигнул он заговорщицки девушке.

Тоня смущенно поглядывала на него, по ее взгляду Дима понял, что он ей нравится. И Дмитрий продолжил:

– И я приветствую то, что ты у нас замужняя женщина, и даже уважаю тебя за это! Поэтому и беру к себе секретаршей, ибо распутные девки мне не нужны. Я вижу и верю в то, что ты очень порядочная и приличная девушка...

Но сам Дима, исходя из своего личного опыта, трактовал эти понятия по-своему. Порядочная – значит то, что она даст всем по порядку, а приличная – означало для него лишь то, как неприлично может повести себя приличная женщина. Таков их дуальный мир, все имеет себе свои противоположности и содержит их в себе. В какой-то момент они меняются местами, маятник доходит до крайней точки и совершает движение назад. Две крайние точки, по-другому, белое и черное, добро и зло, приличное и неприличное. Чем ближе маятник находится к одному из крайних положений, тем есть большая вероятность того, что, набрав потенциал энергии, он качнется в другую сторону. Если человек придерживается определенных крайних позиций, это означает одно, а именно то, что маятник качнется в другую сторону. От по-

рядочности качнется к...

Дмитрий особо не задумываясь всей диалектикой Гегеля, он опирался на собственный опыт, который подсказывал ему, что если женщина жестко придерживается крайних позиций в отношении правильного поведения, верности, то это означает, что внутри у нее уже зародилась противоположность.

– Она, конечно же, может и не знать об этом! – смотрел начальник на свою секретаршу и анализировал, подводил под свою теорию гипотезы и набрасывал тезисы. – Хотя... сны и проскальзывающие мысли об этом, иногда мечты и фантазии, рассказы подруг, просмотры фильмов и чтение литературы. Все это столь таинственное и одновременно манящее, оно не оставит равнодушной к этому молодую женщину...

Устроившись секретаршей, Тонечка быстро освоилась. Недели через две она полностью вошла в курс дела и теперь уже восседала за столом спокойно, с любопытством глядела на шефа, когда тот делал вид, что не замечает ее изучающего взгляда. Любопытство, искушение, запретный плод...

– Слушать подруг – одно, а попробовать самой – другое! – понимал мужчина то, что творится в душе у Тони.

Борьба внутри уже шла, но девушка подавляла в себе это. Но то, что подавляется, всегда в какой-то момент проявляется, и маятник совершает возвратное движение. Нужно его просто легонько подтолкнуть. Это Дима ежедневно и делал, раздавая Тоне комплименты, подчеркивая привле-

кательность ее, бросая на нее недвусмысленные взгляды. Ему нравилось искушать, совращать скромную, невинную девушку. Он не спешил, зная, что капля камень точит, главное, чтобы не испугнуть.

– Чтобы согнуть свечу и не сломать, нужно разогреть ее в руках! – повторял он сам себе, глядя на нее.

Он никуда не торопился, гнул свое, и Тоня постепенно начала таять в его руках. Дима часто замечал, что она тайком бросает на него заинтересованные взгляды.

– Маятник готов качнуться! – определил он верно.

Все случилось на одном из корпоративов. Застолье, то-сты, пьяные танцы с обжимами. Тоня была хорошо подпитой, уж сотрудники мужского пола постарались, постоянно подливая ей шампанского, в которое тайком щедро плескали водку. Уже хорошо поддавая, Тонечка не замечала этого, а парни, видимо, строили на нее планы. Когда они повели Тоню в прилегавшие к большому банкетному залу номера гостиницы, к великому их недовольству, Дима перехватил девушку. Парни облизнулись да недовольно скривили рожи, но, что делать, начальник есть начальник, к тому же, она работала его секретаршей...

Придерживая Тоню, Дмитрий глядел вслед парням. Чуть было не проворонил! Задержись он еще немного в курильне, Тонечку увели бы, а потом, где и в каком номере ее искать! Да и ребята ее уже оприходовали бы, парни-то шуст-

рые. Разве только ему в очередь за ними становиться, но это было ниже его достоинства, чтобы делить ее с подчиненными. Вот те и правильная, порядочная и приличная девушка. Не зря говорят, что баба пьяная – дырка чужая. Много ли надо! Ухаживания, комплименты, обжимные танцы, ну и шампанское, да и когда оно еще и с водкой! Все, вместо верной жены новоиспеченная шлюха! А что, кем бы она стала после того, как ее повели в номер пятеро парней! Сделали бы из нее шлюху...

– Ой, Димочка Иванович! – улыбалась Тоня пьяно. – А чего это мы тут стоим, а не идем танцевать, а? И куда это мои кавалеры все куда-то от меня пошли, а?

Дождавшись, когда все его сотрудники уйдут подальше, Дима сам повел Тоньку в номер. А она веселилась, просила шампанского, висла у него на руке. Попав в номер, который был уже заранее приготовлен им и сервирован, Дмитрий налил шампанского и предложил выпить на брудершафт за дружбу и более тесное сотрудничество...

– А давайте, Димочка Иванович! – моргнула Тоня, сама подалась вперед, глядя ему в глаза, выпила все до дна.

После этого по всем правилам полагался поцелуй. Мужик потянулся к девичьим губам, Тоня сначала дернулась, но потом ответила ему. Поцелуи продолжались уже на кровати...

– Ой! Не надо! – прошептала девушка, когда мужчина растегнул пуговицы и стянул с нее блузку. – Ой! Зачем вы? – проводила она взглядом отброшенный в сторону лифчик.

Давя робкое сопротивление, мужик мял и с жадностью целовал большие, упругие груди. Дмитрий не торопился, он то целовал Тоню в губы, то покусывал ей мочку ушка, целовал шею, потом вновь груди. Руки его ласкали ее тело, внутренние поверхности бедер. Дыхание Тонечки участилось, оно стало тяжелым, девушка возбуждалась. «Пора!» – подумал Дима, и его рука проникла в уже мокренькие трусики.

– А-а-ах-х! – вздохнула Тоня.

Она подала таз вперед навстречу его пальцам и начала потихоньку подмахивать, когда он совершал ими фрикции. Наконец, и трусики были откинута в сторону, Дима устроился между приглашающе раздвинутых ножек Тонечки.

– А-а! О-о-ох-х! – выдохнула девица.

К большому удивлению Димы, ее пещерка оказалась узка, стеночки ее трепещущего нутра плотно сжимали его.

– Ой! – вскрикнула она, когда он вошел глубже.

Тонины глаза широко открылись, в них отражались и страх, и удивление, девушка уперла свои дрожащие руки в его грудь. Поняв, что для Тонечки это непривычно и она жутко боится, Дмитрий остановился и успокоил красавицу:

– Все, все, Тонечка! Я буду потихоньку.

Дружок у него был средних размеров, но, как говорили ему женщины, очень толстеньким. Видимо, девица привыкла к другому размеру, и толщина его дружка пугала ее.

– Ох! Ох! – вздрагивала Тоня от каждого толчка.

Постепенно она расслабилась, начала томно постанывать,

громко вздыхать. Дима наращивал темп и вскоре уже долбил ее по полной. Продержался мужик недолго, быстро залив ей живот и груди. По привычке он ткнулся к ее рту, но Тонька воротила голову. Дмитрий непонимающе моргнул.

– Нет, я не делаю этого! – состроила девушка страшно округлые глаза, будто он просил что-то запредельное.

Приподняв ее подбородок, Дима уточнил:

– Разве ты мужу этого не делаешь?

– Нет! – отвернулась девушка демонстративно. – У нас в семье такими гадостями заниматься не принято.

Давя в себе усмешку, мужчина протянул:

– Ну, ладно, нет, так нет. Но обычно это нравится всем женщинам. Они обычно сами просят об этом...

– А у вас их, Димочка Иванович, много было? – спросила с любопытством Тонечка.

Видно, этот вопрос ее интересовал не меньше других, ей хотелось знать, одна ли она оказалась столь беспутной...

– Хм-м, ну, достаточно. Были... – сощурил мужчина глаз и пристально смотрел на смущающуюся девицу.

– А у меня муж был первым! – призналась Тонечка. – А вот сейчас вот вы стали у меня после него вторым...

– Не жалеешь? – притянул мужчина ее к себе.

Прикрыв глазки, Тоня мечтательно протянула:

– Не знаю...

– Ладно, шампанского тебе налить или сок? – нащупал Дмитрий торчащий сосок, помял его в пальцах.

Протяжно протонав, Тонечка негромко ответила:

– Сок. Упилась я уже шампанским, вот даже в постели с вами оказалась, Димочка Иванович...

– Но тут нет ничего плохого, новый опыт! – ласкал мужик девичьи груди, целовал губами девичье ушко. – Всегда полезно в жизни чего-нибудь попробовать, дабы не была она прожита зря. Тебе же сейчас хорошо? Тебе же нравится?

Пряча глаза, девушка неуверенно протянула:

– Не знаю... Стыдно. Как же сейчас перед мужем... Я же ему еще ни разу не изменяла, как же сейчас...

– А никак! – поцеловал Дмитрий девицу в щеку. – Все так же и осталось, ничего, по сути, не изменилось!

– Ну, не знаю... Мне кажется, что я теперь стала другой, и мой муж сразу это заметит... и я боюсь...

– Не грузись! – усмехнулся мужчина. – Если ты будешь вести себя правильно, то муж ничего не заметит! Все зависит от того, как ты сама на это посмотришь. Будешь чувствовать вину, будешь себя поедать, в конце концов, попадешься!

Пожав плечиками, Тонечка тяжело вздохнула:

– Даже не знаю, как мне жить дальше!

– Думай о том, что ничего особого с тобой не случилось. Воспринимай это, как всего лишь один аспект из той яркой жизни, что дарована тебе! Дарована не для того, чтобы ты держалась догм и шаблонов. Наслаждайся и радуйся всему новому, что ты впускаешь в свою жизнь! Зачем умерщвлять себя? Ты же не монашка, посвящающая свою жизнь Богу?

– Нет...

Выдержав паузу, Дима снова спросил:

– А ты верующая?

– Нет... – пожала Тоня плечиком.

– Понятно! Значит, ты у нас верующая!

– Я же сказала, что нет! – вспорхнули вверх ничего не понимающие пушистые девичьи реснички.

– Значит, ты верующая, верующая в то, что ты не веришь!

– занимался Дмитрий самой банальной казуистикой.

Не переварив услышанное ею, Тоня спросила:

– А ты сам, ты сам верующий?

– Нет. Я не сомневаюсь.

– А это как? Почему ты ни во что не веришь?

– Зачем верить в то, в чем нет сомнений? Вера умышленно создана для того, чтобы человек убедился на собственном опыте в существование того, частью чего он сам и является. Веруют те, кто сомневаются! С помощью веры им суждено убедиться, и тогда вера им станет не нужна. Уж таков дуализм: вера-безверие или сомнение. Человек мечется между этими двумя понятиями, пока не придет к тому, что нет ни того, ни другого, но есть нечто большее, чем все это, частью чего он, человек, и является! – философствовал мужчина.

Моргнув, девушка почесала носик:

– И ты так уверен в том, что это что-то есть?

– Да! Ибо в моей жизни было такое, что больше и иначе, как Божественным промыслом, не объяснишь. Всегда важно

не теоретическое познание, а практика, свой личный опыт. Тогда не нужны ни вера, ни неверие! Тогда все просто уже есть, и нет в этом больше уже никаких сомнений.

Качнув головой, Тоня скептически хмыкнула:

– Как-то это все сложно для меня!

– Все, на этом все! – улыбнулся Дмитрий. – Пойдем в постельку, Тонечка, а? Философия, вижу, не для тебя, для тебя важна практика. К черту всю теорию! К черту...

После долгого занятия любовью в классической позе он попытался перевернуть Тонечку на живот, стараясь поставить ее на четвереньки, но она сопротивлялась, не хотела.

– Ты чего, Тоня, а?

– Дмитрий Иванович, не надо! – глядела девушка на него умоляющим взглядом, покачивала головой.

– Но почему?

– Мне стыдно... – смущенно моргнула девица.

– Ты что, и с мужем так не пробовала? Это что же за муж у тебя такой? – удивился Дмитрий, почесался озадаченно в затылке. – Странно, однако! Странно...

– Я у него первая женщина, а он у меня первый мужчина! – сделала Тонечка усилие над собой и призналась.

По мужским губам пробежалась усмешка:

– А-а, тогда понятно, новички, значит, в этом деле. И сколько вы с ним живете? Давно уже спите вместе?

– Уже полгода...

– Понятно! Ну, тогда вам уже пора разнообразить свою половую жизнь, получать новый опыт. Давай, я буду учить тебя всему, а ты уже своего мужа будешь просвещать...

– Думаю, что он этого не поймет...

В ту ночь Дима залез на Тонечку еще два раза. Стоять на четвереньках она наотрез не хотела, он и не настаивал, и все происходило лежа, в классической позе, и ничего нового Тоня из этого для себя не извлекла. Но зато, к своему во-все и не малому удивлению, Тоня ловила кайф, и сама после этого лезла целоваться. Позже, под утро, призналась, что до этого она еще не испытывала оргазма, попросту по незнанию считала, что когда становится очень приятно, то это и есть оргазм...

– А с тобой я испытала что-то такое, не могу даже словами выразить, меня куда-то вынесло... в космос...

– И это тебе понравилось?

– Это просто невероятно... это...

– И ты бы хотела испытать это снова?

– Да! Да! Да...

С этого и началась их совместная половая жизнь, именно так, потому что их встречи происходили почти каждый день. Дима специально выделил для этого однушку в новом доме, он же являлся руководителем строительной компании...

– Я живу на два дома! – обустроила Тоня однушку, и в ней оказалось вполне удобно проводить время вдвоем.

Иногда, когда муж Тонечки надолго уезжал, а работал он

дальнобойщиком, они встречались у нее дома, благо, ее дом находился всего в трех минутах ходьбы от его дома...

– Я же впервые изменила мужу в супружеской постели! – прятала Тонечка от любовника сильно смущенное лицо в тот вечер, когда она впервые впустила его в свой дом.

Мужчина медленно, но планомерно развращал девушку, постепенно она превращалась в хорошую любовницу. Она уже сама и с азартом экспериментировала с различными позами, сама лезла играть с его дружкой и часто испытывала оргазм. Это уже не была скромная девица, теперь она больше походила на шлюху. Дима сам выбрил ей ее ракушку, оставив узенькую полоску волос на лобке. Посмотрел и велел:

– Теперь ты постоянно брей так сама...

– А что я мужу скажу, когда приду завтра домой, и он увидит ее такой? – вздыхала Тоня и моргала. – Он же меня сам обязательно спросит! Скажет, что я того...

– Скажи, что смотрела фото с моделями, у них, у всех, там выбрито, вот взяла тоже побрила, решила сделать ему сюрприз. Уверен, он только здорово обрадуется...

– А если ему не понравится? – моргнула девица.

– Скажешь, что если такая красота не нравится, то само оно все быстро отрастет. Но я уверен, он будет в щенячьем восторге от того, как ты сейчас выглядишь. Так что...

Время шло, всех всё устраивало, но возникла проблема, и она становилась все более удручающей для Дмитрия. Суть крылась в том, что Тоня проявляла ревность. Она ревновала

его к каждой сотруднице, которой стоило только улыбнуться при виде Дмитрия. В довершение ко всему она уже ревновала шефа к его собственной жене, и это уже выходило за все рамки их отношений, нужно было что-то с этим делать...

Глава 2

Мысли о том, что жена ему изменяет, не покидали голову Дмитрия. Эта ее «оговорка по Фрейду» в тот памятный вечер, когда и дочь, и жена удивили его, одна тем, что не постеснялась предстать пред ним голой и лезла целоваться, а другая, другая удивила вдвойне, дважды проболтавшись! В одном разе понял он, что, возможно, у нее кто-то есть, Аня сама не отрицала, что какой-то мужчина подвозил ее до дома и обнимал у машины. Но только ли обнимал? В другом разе Аня напрямую заявила, что кто-то видел его с Тоней, как он входил в подъезд ее дома и вместе с ней выходил. И этот кто-то подробно описал Ане его Тоню. И сдается ему, что все это звенья одной цепи...

– Возможно, именно тот, кто Аньку обнимал, и наговорил ей про то, что я встречаюсь с Тоней! – тер Дмитрий виски в задумчивости. – Хотя и конкретных доказательств того, что мы любовники, нет, но все-таки нас видели вместе. Но кто же все-таки нас видел? Кто он? Кто-то нас видел и, с большой долей вероятности, видел с окна дома, что напротив! Надо сходить к Толян и пробить через него, кто и чего...

Решив проверить свою версию, в один из выходных дней Дмитрий взял бутылку коньяка и зашел в гости к своему другу Анатолию. Конечно, Толян обрадовался его приходу,

вдвойне оказался рад тому, что он пришел не с пустыми руками. Совсем и незаметно за их дружеским разговором опустела бутылка, Толик полез, достал из загашника бутылку водки.

– Ха, из старых запасов. Всегда держу НЗ, и, как видишь, пригодилась! – улыбнулся довольно Анатолий.

– Верно, говоришь! – потер Дима ладони.

Хозяин подрезал колбаски, и друзья продолжили. Когда они опустошили больше половины бутылки, Дмитрий понял, что настала пора приступать к самой сути его дела:

– Толя, скажи, ты всех знаешь в своем доме?

– Ну, – пожал плечами приятель, не заметив в вопросе какого-либо подвоха. – Может, и не всех, но многих знаю, по крайней мере, здороваемся. А что?

– Да... как сказать... – замылся Дима. – Тут такое дело, в общем, кто-то напел моей Аньке, что я, мол, захоживаю в дом напротив, видели меня там с грудастой блондинкой.

Прокурорским голосом Толик протянул:

– Та-а-к, а ты что, захоживаешь?

– Ну, – смутился Дмитрий под изучающим взглядом дружка, – было дело, как-то провожал одну...

– Ой ли, Димон? Только провожал? – прищурился хитро Анатолий. – Поди, Димон, любовница?

Дмитрий, хоть и изрядно выпил, но говорить лишнего не хотел. Толян был его другом, но, как говорят в американском суде: «все сказанное, может быть обращено против

вас». Жизнь научила его, особенно за годы отсидки, тому, что доверять нельзя никому. Если сказать, что Тоня его любовница, то за этим следом может непременно вылезти и то, что она его секретарша. И тогда все будет ясно и понятно.

– Да какая любовница, – поморщился Дима и отмахнулся рукой. – Это так, разовая встреча...

– Разовая встреча, говоришь? А я бы от такой не отстал бы! Девка-то, красотка эта, хороша собой, и все при ней! Что, она тебе не понравилась? Да и поэтому только разовая встреча? – продолжал Анатолий хитро лыбиться.

– А ты откуда знаешь, что она хороша? – огорошил его гость, сбил с него гонор. – Ты что, Толян, и сам видел ее?

– Так это... ну... нет... не видел... – поняв, что глупо проговорился, Анатолий на мгновение замешкался. – Ты же сам сказал, что она блонда с хорошими сиськами...

Моргнув, Дима на миг задумался, попытался вспомнить про то, что он мог сказать другу про Тонечку, ничего такого в анналах своей памяти не отыскал и усмехнулся:

– Ну, сиськи могут быть хорошими, но сама она может быть страшна, как сама смерть! А ты, Толян, сам же назвал ее красоткой! – вперил гость взгляд в хозяина. – Получается, что ты видел ее, потому как она, на самом деле, красотка!

– Ну, я не знаю... – вспотел аж Толик. – Что ты, Димон, докопался-то до меня? Я тут каким боком-то, а? Я что, что от тебя же услышал, Димон, то и говорю!

Потерев щеку, Дмитрий взмахнул кистью:

– Ладно, Толян, проехали. Ты скажи мне, кто тут у вас такой глазастый и бдительный, что мог за мной наблюдать и потом моей Ане наушничать? Есть предположение?

– А зачем тебе это? – откинулся Толик настороженно на спинку стула, поводит глазами из стороны в сторону.

– Как зачем?! – грохнул Дмитрий разгоряченным кулаком по столу. – Узнаю, кто это, шлифты постегиваю! Будет урод на ощупь ходить! Чтоб неповадно было впредь...

В горячке Дима никак не замечал того, как с напряжением и удивлением во взгляде взирал на него Анатолий.

– Ну что, Толя, ты можешь предположить, кто это может быть? Ты же говорил, что всех тут знаешь!

– Да хрен его знает... много кто может быть... У кого окна выходят на эту сторону, тот и мог все видеть, как вы с ней вечером входили и выходили утром из того подъезда! – указал Толик машинально рукой на Тонин подъезд. – Давай, Димон, лучше выпьем, чем грузить меня этой хренью!..

Опрокинув в себя рюмку, Дмитрий продолжил:

– Ну, что, Толян, поможешь мне вычислить того гада, что моей Аньке все доносит? Вдвоем-то сподручнее...

– Ну, я, Димон, постараюсь, буду посматривать, кто тут особо любопытствует по твоему поводу. Бабули тут у нас есть, им делать нечего! Они и сидят, в окна пялятся, все подмечают, а потом собираются на лавочке и делятся сплетнями! Да и еще разносят по всей нашей округе. А кто-нибудь услышал их и все твоей Анне с три короба и вывалил.

– Резонно... – задумчиво проговорил Дмитрий. – Но кто он такой, зачем ему это надо? Для меня тут ясно одно! Ясно, что... кто бы это ни был, он хочет между мной и Аней вбить клинья. Значит, это точно мужик, и этот прохвост имеет свои интересы на мою Аньку... – выдвинул он версию.

А Анатолий внимательно слушал гостя, аж привстал и вытянулся к нему, замерев и превратившись весь во внимание, словно лайка у дерева, на котором сидел пушной зверь. Внутри у него тревожно стучалось и трепыхалось...

– Да тут, Димон, что тут думать-то! Твоя Анька очень как хороша, на нее тут многие у нас засматриваются. Кто-нибудь услышал от бабок эти сплетни и решил ей донести в надежде на то, что она обратит на него свое внимание! – продолжал все Толик осторожно гнуть свою линию. – Да ты, Димон, пей, пей! – подсовывал хозяин рюмку своему гостю.

Прятели чокнулись и выпили...

– Все может быть... – пробормотал уже пьяненький Дима. – Тут мне еще сказали, что она тискалась с кем-то. Кто-то ее, мол, с работы подвозил и тискал заодно...

– Как?! Где?! С кем?! – аж чуть не подскочил Анатолий, видимо, и сам безмерно ошарашенный этой новостью.

Потерев щеку, Дима вздохнул:

– Да если бы я знал, с кем! Но факт, что ее кто-то подвез на машине и потом тискал у нас во дворе.

– А это точно? – сощурился Толян.

– Ну, свидетелей нет, сам я со свечкой рядом не стоял, но

все-таки, скорее всего, больше да, чем нет.

– Понятно... – задумчиво протянул Анатолий.

Дальше допивали они водку молча, каждый думал о чем-то своем. В общем, вопросов меньше у Димы не стало...

Однажды, в солнечное воскресное утро, он возвращался домой от Тонечки, с которой провел весь вчерашний день и сегодняшнюю ночь. Настроение было хорошим, солнечным, как и с самого утра наступавший день. Вдруг среди толпы куда-то вечно спешащих людей его дернули за рукав:

– Ай, мой золотой, позолоти ручку бабушке!

Притормозив, Дмитрий оглянулся и увидел рядом с собой старую цыганку. С видимым отвращением он отдернул руку и, сузив глаза, недовольно пробурчал:

– Отвали!

Брезгливо кривя губами, мужчина пошел дальше, и тогда вслед ему раздалось скрипучее предсказание:

– Ты думаешь, будешь с ней вечно? Не пройдет и года, как вы с ней расстанетесь! Что, не веришь? Можешь не верить мне, но через год ты вспомнишь мои слова!

Дима остановился, обернулся. Старуха смотрела на него горящими, как уголья, глазами. Казалось, взгляд ее пронзал его насквозь. Дмитрий подошел к старухе.

– И откуда такие сведения?

– Оттуда! – кивнула цыганка головой в небо. – Или же оттуда! – указала гадалка головой вниз, явно намекая на преис-

поднюю. – Ты сам-то откуда выбираешь? – улыбнулась старуха мужчине зловещей беззубой улыбкой.

Дмитрия мороз продрал по коже, ему стало несколько не по себе, пересилив себя, он спросил:

– Что еще можешь сказать, старая?

– Позолоти ручку, мой золотой...

– А-а, это... сейчас... – достал Дима тысячную купюру. – Хватит тебе этого или как?

Усмехнувшись, старуха проскрипела:

– Вполне! Вижу, щедрый ты, наверное, богатый? Богатый, да, вижу, начальник ты большой...

– Да как сказать... – усмехнулся Дмитрий.

Цыганка опять протянула к нему ладонь. Не поняв этого жеста, мужчина нахмурился и недовольно прогудел:

– Ты же сказала, что этого хватит!

– Руку свою дай! – прошамкала беззубо старуха. – По ней я скажу тебе все, как на духу...

Дима протянул ей свою руку, цыганка взяла ее в свою. В глазах у него потемнело, а когда прояснилось, он видел, словно через прозрачный зеленоватый туман, пронзительные глаза цыганки, они словно заглядывали ему в душу.

– Ну что, мой золотой, говорить?

– Говори, старая, не томи...

– У тебя две любовницы, будут еще две, молодые!

– Куда мне столько? – хмыкнул Дмитрий.

– Тебе лучше знать. Но пройдет немного времени, и у те-

бя не останется ни одной. Останется лишь только та, которая тебя любит. Но быть с тобой или нет, это уже она будет выбирать. Что выберет она, чтоб остаться с тобой или нет, тут все от тебя зависит! Береги ее, золотой, она та, что судьбой тебе дана. Ты уже упускаешь ее! А если тыпустишь то, что тебе судьбой предназначено, то сама судьба тебя и накажет!

– И что со мной будет? – выдохнул мужик шумно.

– Ты, золотой, оставшись один, будешь постоянно пить и проклинать ее, судьбу, а потом ты повесишься!..

– Я? – почувствовал Дмитрий, как пелена опускается на его глаза, на несколько мгновений он отключился.

Когда Дима пришел в себя, цыганки уже нигде не было, словно бы старуха испарилась. Появилась гадалка неизвестно откуда и исчезла неизвестно куда...

– Вот же черт! – впечатлился мужик сильно всем, только что им услышанным, настроение вмиг сменилось.

Что за хрень старуха эта ему наплела, какие у него будут любовницы? Почему он расстанется со всеми? Кто та, которая его любит, и почему она будет выбирать? С каких это щей он повеситься должен? Это явно был гипноз, цыганский гипноз. Ему говорили, что цыганкам нельзя смотреть в глаза, а он смотрел. Ему говорили, что нельзя позволять им касаться себя, а он, дурак, дал ей свою руку. Дмитрий внезапно остановился и принялся быстро проверять свои карманы. Достав бумажник, он навскидку проверил деньги, вроде бы все лежали на месте. Ключи от дома тоже находились в кар-

мане. Дима облегченно вздохнул и неспешно поплелся вялой походкой домой. Откуда-то накатили усталость, сонливость. Он списал все это на то, что всю ночь кувыркался с Тонечкой, даже не подозревая о том, что щедро поделился с цыганкой своей энергией...

– Что с тобой? – поразилась жена его нездоровому виду. – Снова переработался? Не бережешь ты, Димка, себя...

Вздохнул мужик, болью резанула его мысль о том, что кто-то, кроме него, пользуется его Анечку...

Вечерами Дима выходил гулять в надежде увидеть того, кто подвозит его жену. Но безуспешно. Жена приезжала тогда, когда его на улице не было. Лишь спустя пару недель прогулок он увидел, как подъезжает «Bentley», и из него выходит его жена. Анька лишь помахала кому-то ручкой и пошла к дому. Стекла у дорогого авто оказались тонированы, и поэтому не было видно того, кто находился в салоне.

– Зараза! – чертыхнулся Дмитрий.

В один из вечеров Анна пришла домой раньше обычного, Света дома отсутствовала, сказала, что переночует у подружки. Дима достал заранее купленную им бутылку хорошего и очень дорогого вина, поставил на стол и предложил:

– Дорогая, вина не выпьешь? Неплохое, французское, с провинции Бордо, хвалили мне его очень...

Прищурился, жена улыбнулась и кивнула:

– Ну, если с Бордо, а не наше дерьмо, то выпью. Давно я от

тебя не слышала слово «дорогая», да еще вино предлагаешь с тобой выпить. Обычно ты нажрешься где-нибудь с друзьями, до жены и дела нет. Как тогда, прошлым летом, в кафе со своим Сашком. Чуть не посадили вас обоих! Мне пришлось все расхлебывать, еле вытащила вас, но могло бы плохо кончиться. Хоть бы спасибо сказал, дорогого мне это стоило.

– Мы же тебя, Ань, – моргнул муж виновато, – защищали, азиаты могли бы тебя увезти, а их там человек восемь было! Представь, если бы они тебя все, да и еще всю ночь...

Должно быть, не подумав особо, женщина брякнула:

– Ну, восемь не так уж и много...

– Ты сейчас это, Ань, серьезно? – отвисла челюсть у мужика от оплошно брошенных женой слов.

Поняв свою ошибку, Анна перевела все в шутку:

– Серьезней не бывает! Если бы человек двадцать, тогда да, наверное, для меня многовато было бы! А тут, подумаешь, всего-то восемь мужиков! – фыркнула громко женщина, глядя на физиономию мужа, закатилась со смеху.

– Закатилась в зад ей сайка! – дошло до Димы, что жена его разыгрывает, и буркнул в ответ. – Все-то тебе смешки да охи и ахи! Я тебя серьезно, а ты!

– Видел бы ты сейчас свою морду, муженек, ха-ха-ха! Ну, давай уж выпьем, дорогой! – сделала Аня акцент на последнем слове, произнеся его с иронией в голосе.

– Присаживайся, дорогая!

Они пили вино, непринужденно болтая, будто уже между

ними и не произошло жутко напряженного разговора.

– Хорошее вино! Налей, дорогой, мне еще...

– Айн момент, дорогая...

Когда Аня встала из-за стола, чтобы достать еще фруктов, муж, перехватив жену, усадил ее к себе на колени.

– Что, Дим, зудит, что ли, где? – хмыкнула с сарказмом женщина, она хотела добавить еще что-то, но мужчина заткнул плотно ее уста требовательным поцелуем.

– Даже так? – отдышалась Анна с трудом. – Не хочешь ли ты мне сказать, дорогой, что ты...

– Да, дорогая, хочу!

– Что, пошли? – загорелись глазки у красотки.

– Идем же скорее, идем!

Дмитрий подхватил жену, потащил ее в спальню, подвел к кровати. На ходу они отбрасывали в сторону снятую друг с друга одежду. Дима мял, целовал ее груди, а Анна направила ручкой восставшее копьё мужа в горячую пещерку.

– О-ох! – выдохнула жена томно.

И муж провалился в ее гостеприимный и скользкий грот. Давно Дима его не посещал, было там приятно, как и раньше, те же ощущения, но, как показалось мужику, там стало менее тесно. Может, конечно, показалось, просто жена текла, потому он и чувствовал себя в ней свободно. Еще Диме показалось странным то, что раньше он упирался ей в шейку матки, хорошо помнит, что чувствовал, как усики спиральки щекочут ему головку, а иногда и колются. Сейчас он вдалб-

ливал ей на всю катушку, но никак не мог достать до «доньшка». Муж перевернул жену, поставил ее на четвереньки, но результат был тот же. Или у него укоротился, или у нее дно ушло...

– Тебе хорошо? – покосилась жена на мужа.

– Да! – выдохнул шумно мужчина.

Нависая над женой, он заметил темновато-желтые пятна на обоих боках ее попки. Они уже почти проходили, видать, их оставил ей кто-то несколько дней назад. И на попе остались почти проходящие, но все еще заметные следы от царапин. Дима положил на них свои руки, схватился за эти самые места, понял, что вот так, несомненно, ее мог кто-то крепко держать, натягивая на себя, как раз за эти места выходило удобно.

– О-о-ох! – завелась Анна не на шутку.

Дима жахал ее, а сам внимательно рассматривал ее тело. Уже проходящие следы от царапин виднелись и на спине, и на бедрах, на которых тоже имелись желтоватые пятна от некогда хороших и ярких синяков.

– Давай, Дим, давай! – подзадоривала его жена.

И мужчина давал и поддавал, давно он так не жахал свою жену. Случалось иногда, что засовывал ей ночью, под одеялом, перед тем как уснуть. Это происходило чисто механически, по укоренившейся привычке, быстренько выпустить из себя пар и вроде бы как исполнить семейный долг, демонстрируя этим вполне счастливую семейную идиллию...

Все это начиналось как-то незаметно, это их отчуждение. Сначала был ряд скандалов по сущим мелочам. Ревновали друг друга. То он, то она. И если в первое время все эти их размолвки заканчивались бурным соитием и примирением, то постепенно это примирение становилось все реже и реже, а периоды между ним длились все дольше и дольше. Взаимные обиды, упреки, а после того случая в кафе, что произошел прошлым летом, их отношения и вовсе стремительно охладели.

– И все это из-за твоей пьянки, ты мог бы отказать другу, сказать, что пообещал жене посидеть в кафе без спиртного, а нажраться вы могли бы в другой раз, дома, чтобы не случилось такого! Ты у меня и сам не подарок пьяный, а друг твой и вовсе! – постоянно упрекала жена мужа в случившемся.

Анна говорила, что ей дорогого стоило отмазать его от тюрьмы, а заодно и его друга Александра. Дима, защищаясь, тоже высказывал ей жесткие упреки в том, что она очень броско вырядилась в тот вечер. И нечего ей было танцевать с нерусскими, что она сама спровоцировала их на то, что они схватили ее и потащили к машине. И если бы она сидела с ними за столиком, как и положено порядочной жене, то ничего этого не случилось бы. В общем, они, выдвигая друг другу упреки и претензии, окончательно разругались, и после этого близости у них почти не было, за исключением очень редких случаев, и то чисто формально, пять минут и

набок, спать...

– Получил свое и отстань! – убирала Анна его руку со своей груди. – Ты мешаешь мне спать, отстань...

Дима все чаще находил утешение в объятиях любовниц и уже не так нуждался в близости с женой. Кроме всего, он хотел досадить ей этим, мол, смотри, жена, ведешь себя, как мегера, показываешь, что тебе близости с мужем не надо, а он тоже без этого обходится. И их отношения все больше охладились и расходились в стороны, как в море корабли. А как говорят: «Все застоявшееся в жизни без движения умирает».

– Не лезь ко мне! – получал он раз за разом отказ жены от самого простого исполнения ею супружеского долга.

И вот теперь до Димы дошло, что он почти потерял Анну, что если их интимная жизнь совсем угасла, а осталась просто формальная связь, основанная на быте и скрепленная общим ребенком, то, что мешает жене взять и уйти от него к своему любовнику. Сейчас мужик хорошо осознал, что по-прежнему любит свою жену и не хочет ее потерять...

– Ах! Ах! – заводили мужчину женские стоны.

Дмитрий занимался любовью с женой и всюю любовался ее телом. Она была столь красивой, сексапильной. И как он это перестал замечать?! Какие-то шторы застилала его глаза. И все эти размолвки, скандалы, взаимные упреки и обиды, желание досадить, сделать другому больнее. Пусть пострадает, увидит, что она не права. В таком именно ключе думал

и поступал он, возможно, аналогично поступала и она. Вот и доигрались...

– Давай, Дим, поменяем позу! – выдохнула женщина, и мужчина вновь перевернул жену на спину.

Анна прикрыла глаза, а Дмитрий продолжал внимательно рассматривать ее тело. Спереди, на ее бедрах, тоже нашлись малозаметные, проходящие, темновато-желтоватые пятна, как и на голеньях, ниже колен. Явно ее кто-то крепко держал, хватал за эти места. Или нарочно, или в порыве страсти...

Женщина хорошо завелась, она и классно подмахивала, и крутилась под ним. Раньше муж такого мастерства в постели от жены не замечал, значит, опыта в этом у нее значительно уже прибавилось. Значит, точно кто-то у нее завелся...

– О-о-о! – подобралась Анна к своему пику.

Разрядившись, Дмитрий откинулся на спину, жена, лаская своей рукой его грудь, игриво спросила:

– Что это, муженек, случилось с тобой сегодня, раньше ты во мне уже и не замечал женщину?

– Всегда замечал, но ты же сама показывала всем своим видом, что близости тебе со мной не надо. Сколько раз ты мне сама говорила, чтобы я не лез к тебе! – напомнил муж.

– Ну да, конечно же, с больной головы да на здоровую! – фыркнула Анна. – Что я должна была тебе говорить, если ты всегда пристаешь ко мне в самый неподходящий момент! Да ты совсем разучился понимать мое настроение!..

Поморщился мужчина, вздохнул:

– Ну вот, опять ты начинаешь!

– Да иди ты! – начала Анна вставать с постели.

Но Дмитрий не дал ей уйти, он притянул жену к себе, крепко обнял ее обеими руками, подавил ее сопротивление, пощекотал губами женское ушко, тихо вдохнул в него:

– Ты лучше скажи мне, женушка, кто это тебе оставил отпечатки своих лап на твоей попочке, а?

Скорее всего, женщина мгновенно выдала мужу давно уже придуманную и заготовленную ею отмазку:

– Ха, нашел он до чего докопаться! Это же от того, что постоянно стукаюсь о край стола! Говорила тебе в свое время, чтобы овальный стол купить на кухню, да ты не захотел! А тут тесно, вот я постоянно и натываюсь на эти углы.

– Да ну! – сделал мужчина удивленные глаза.

– Да и вообще, что это ты интерес такой стал проявлять, до этого вроде бы как до меня и дела не было? – перешла Анна в наступление, пытаясь перехватить инициативу.

Но ее муж не поддался на эту уловку. Дмитрию хотелось на этот раз докопаться до самой истины, и он сказал:

– Это, наверное, Анечка, оставил тебе эти следы тот, с кем ты тискалась у машины?

– Да пошел ты! – вырвалась женщина из мужних объятий, встала с кровати и надела на себя халат.

– Что, правда глаза режет?!

– А ты лучше скажи мне, что это за блондинка, с которой ты встречаешься? – начала Анна заводитьсь.

Пожав плечом, мужчина ровно и спокойно ответил:

– Я ни с кем не встречаюсь!

– Ну-ну, ты же совершь, даже бровью не поведешь! Хоть плюй ему в глаза, а все божья роса! Рассказывай мне дальше сказки! – расхохоталась женщина. – Брехать ты горазд!

– А что ты, женушка, сразу-то на меня стрелки перевела? Ты за себя для начала ответь! Скажи мне, с кем обжималась у машины? Тебя хорошо видели, зафиксировали! Что уж теперь врать? – брал Дима опять жену на понт, блефовал, надеясь на то, что она опять снова где-то проболтается.

– И кто это, сказочник доморощенный, меня видел? Что, опять мне сочинять сказку про белого бычка будешь? Давай, дорогой, сочиняй быстрее, а то не поверю! – хохотнула ехидно Анна. – Давай, верстай новую версию всемирного поклепа на одну верную и порядочную женщину!

– А что мне сочинять! Подруга твоя Нинка видела! Ее же окна напротив! – решил Дима пойти ва-банк и приплел сюда подругу жены и одновременно свою любовницу.

От колкого выпада у Анны вытянулась физиономия, она оказалась буквально ошарашена ответом мужа. Наверное, именно такого поворота она никогда и не ожидала.

– Как, Нинка сказала? Да ну?! – вытянула женщина шею в сторону мужа. – И когда это она, сучка драная, могла тебе про меня всякие небылицы насочинять, а? Где это ты, дорогой, с этой, прости меня, проשמандовкой пересекся, а?

– Да встретил ее как-то выпившую, говорила, что со дня

рождения возвращается, у самой аж язык заплетался. Спросила про тебя, дома ты или нет. Я говорю ей, что не знаю, сам еще до дома не дошел. А она мне говорит: «Я звоню Аньке, а у нее опять телефон отключен. Прошлый раз как-то звонила, она не берет, а потом, смотрю, а она стоит во дворе у какой-то дорогой тачки, с каким-то мужиком обжимается, все оторваться друг от друга не могут, прощались, видимо». Нинка пьяная, несла все, не контролировала себя, но потом спохватилась, что лишнего брякнула, ойкнула, поправилась, сказала, что он просто обнял тебя слегка... и на этом, мол, все.

Потемнев лицом, Анна выругалась:

– Вот сучка пьяная! Шалава какая! Вынесло же ее тогда, когда ты возвращался! Ни раньше, ни позже!

– И что скажешь? – понял Дима, что он угадал.

– А что мне сказать, эта же сучка тебе уже все сказала! – пожалала женщина обреченно плечом и насупилась.

– Нет, Ань, ты прямо мне скажи, все-таки обжималась ты с любовником или нет? – надавил муж.

В растерянности жена смущенно моргнула:

– Я уже говорила тебе раньше, не любовник он мне вовсе! Может, и влюблен в меня, но не любовник. Просто подвозит меня иногда, когда ему удобно, с работы. Подвез, я вышла, он за мной, ну и приобнял, прощаясь.

Взмахнув рукой, Дима иронично улыбнулся:

– Да и ты его обняла по-дружески в ответ!

– А что, он меня подвез, я в ответ слегка приобняла его в знак благодарности! – держалась женщина за свою более или менее правдоподобную версию. – И все!

– Ага! А он тебя за попу прижимал, а ты и ничего, только сама его еще крепче к себе прижала! Хорошее у вас прощание получается! – продолжал блефовать Дима, и, как ни странно, у него это получалось, он попадал в самую точку.

Не дураком был, видел, что его женушка растерялась и с трудом находила для себя приличное оправдание.

– Вот сучка драная! Язык без костей! Ну, я ей покажу! – злилась Анна на ни в чем неповинную подругу. – А что ты, Дим, удивляешься, ты-то сам разве не такой? Все вы мужики такие! Я его чуть приобняла, сказав спасибо, а он уже подумал себе бог знает что и схватил, мял меня за попу. Я сначала так и онемела от неожиданности, не знала, что делать!

– Ну, ты бы могла в этом случае убрать от себя его руки, но позволяла ему мять свою попу, да еще и под юбкой уже! Он же тебе даже юбку задрал! А может, не только попу он тебе под юбкой мял, а еще и спереди залез? Нинка видела, как он тебе юбку задирает и щупал под ней везде!

Терпела Анна, терпела и все-таки взорвалась:

– Сука эта Нинка! А ты, Дим, разве не лазил под юбкой у своей любовницы? Только вот не говори, что ты у меня белый весь такой и пушистый! Уж вас, мужиков, так и тянет туда руки запустить! И вообще, Дим, с каких это пор тебе стало до меня дело? Что, опять ревность? Тебе какая к черту

разница?! Сам кувыркаешься со своей этой белобрысой шалавой, и ничего, а я что, монашка, что ли? Я что, не баба?

– Ну, значит, все же пихаешься с ним, если не монашка!
– ухватился муж за последние слова жены, высказанные Анной необдуманно и в полной запальчивости.

– С кем... с ним?! – моргнула красotka.

Пришлось Дмитрию снова кидать ей наугад:

– Ну, с этим своим... как его, нас не представили! С тем, кто тебя подвозит, кто тебе под юбку руки запускает, за попу мнет и девочку твою нагло щупает!

Не услышав ничего нового, Анна чуть пришла в себя:

– Наслушался ту пьяную дуру! Она шары залила, ничего толком и не видела, насочиняла тебе всякой хрени. Скажи еще, что он меня прямо там у машины поймел! Загнул меня, снял с меня труселя и отодрал на глазах у всех! Чушь!

– Ну, – ослаблял мужчина потихоньку нажим на жену, понимая, что у него на нее практически ничего нет. – Ну, за чем у машины, в самой машине удобней. А потом и руки под юбку засунул и шарил везде там. Нинка говорила, что кофта твоя расстегнута до пупа была, и сиськи твои торчали наголо, а он их и мял, и целовал! А ты в ответ ничего...

Понятное дело, что Дмитрий просто, включив фантазию, описывал то, что он делал бы сам в аналогичной ситуации, все же опыт у него имелся в этом вопросе весьма большой. А потому за словом в карман мужик не лез...

– Но не драл же! Можно и под юбкой шарить, и кофту рас-

стегнуть, груди мять и целовать, но это еще ни о чем не говорит. Петтинг это, Дим, не более! Вообще, отвали от меня, Дим! Достал ты уже своими допросами! Ты думаешь, если тебе можно, то мне нельзя? Ошибаешься, милоч, ты первый начал мне изменять! – ушла женщина на кухню.

Плеснув в бокал вина, Анна залпом выпила и, хлопнув оглушительно дверью, зашла в свою комнату.

– Ну вот, началось, как всегда, за здоровье, а кончилось за упокой... – пробормотал мужчина себе под нос.

Зато он уже не сомневался в том, что жена ему изменяет. Можно сказать, что она ему почти призналась, ну, по крайней мере, косвенно. Да и эти синяки на заднице и ляжках...

– Темпераментный, однако, любовник, дерет ее жестко! Да и у него дружок, наверняка, побольше, чем у меня!

Этот вывод Дмитрий сделал из того, что свободней стало в пещерке жены, до матки перестал доставать. Ракушку, опять же, она тщательно бреет. И сразу возникает вопрос о том, для кого, если у них уже сто лет как не было близости.

– Надо бы к Нинке зайти, может, она чего мне расскажет! А что, все может быть, они же подруги, мало ли, поделилась моя Анька с ней чем-нибудь по секрету...

С этой мыслью мужик и провалился в сон...

В субботу, когда жена, как обычно, торчала на каком-то своем дежурстве, он намылился к Нинке.

– Приголублю ее, а потом возьму на бордаж! Пока она

мягенькая и расслабленная, распрошу ее обо всем...

Дима долго звонил в ее двери, наконец, Нинка открыла. Лицо ее было мрачнее тучи, что стало неприятным открытием для мужика, имевшего на нее определенные планы.

– Что надо?! – грубо спросила Нина.

Чувствуя себя крайне неловко, Дмитрий попытался для начала приобнять свою любовницу и сказать:

– Может, сначала в дверь вступишь, или мне что, на весь подъезд сообщать, что пороться с тобой мне надо!

Оглянувшись по сторонам, Нина впустила его, прикрыла дверь, не давая себя обнять, ядовито зашипела:

– Ты что, сволочь такая, наговорил Аньке? Что, совсем уже охренел?! Крыша поехала?! Ты зачем ей наплел всякой хрени?! Она пришла ко мне, скандал тут закатила, орала на весь подъезд, чуть зенки мне не выцарапала! Сволочь ты! Скотина! Пошел вон отсюда, сволочь такая!

– Ниночка, я если уйду сейчас, то больше не приду! – не нашел мужчина ничего лучшего, как прямо с ходу перейти к открытому шантажу. – Не пожалеешь?

Похоже, его ничем не прикрытая угроза на женщину даже никак не повлияла, та замахнулась рукой, процедила:

– Да вали, придурок! Блин, а! Вот нашла же себе та дура, Анька твоя, такого придурка! Прямо себе под стать! Дура тупая, наслушалась такого же дурака и давай мне что-то предьявлять! Я ей, сучке твоей, пытаюсь объяснить, что ничего не говорила, а она и слушать не хочет, и слово мне ска-

зять не дает, все орет и орет! Чокнутые вы оба! Она, тупая коза, не знает, что ты давно гуляешь от нее, благоверный ее хренов! Тот, который не знает, кому еще этого своего дурака пристроить! А она, овца, чуть ли не на Божичку тебя готова была посадить! И сама, дура, нашла место, где обжиматься! Еще светло было, а она с ними прямо во дворе в обнимашки играет!

И тут до Дмитрия вдруг дошло, что все-таки не зря он тут стоит, его инсинуации вмиг обрели под собой почву.

– Их что, Нинок, несколько человек было? – с удивлением моргнул и ошарашенно спросил у нее мужик.

Женщина, бросив на него злой взгляд, пыхнула:

– А, ладно! Если она, дура, поверила тебе и теперь меня за подругу не считает, то чего мне уже таить. Да, их было двое, симпатичные такие парни, хорошо одеты, стояли они у дорогой тачки, вроде бы «Bentley», я в марках машин плохо разбираюсь. Тут к ним подкатывает наша Анна, видать, они ее ждали. Ну, давай обниматься, тискать ее наперебой и одновременно стали! Должно быть, сильно по этой сучке соскучились.

– Как тискать? – сощурился Дима пытливо.

Ему требовались точные свидетельства очевидца того, как его жена встречается с чужими мужиками.

– А как ты меня тискаешь, когда мы долго не видимся? – фыркнула ехидно Димины любовница.

– Что, прямо так? – почесался мужик в затылке.

Если Нинка говорит ему всю правду, тот тут дело пахнет не то, что жареным, скорее, тут едко воняет паленым.

– А как еще, прямо так, – хихикнула издевательски Нина.
– Да вот только сразу в четыре руки!

– И что, под юбку тоже лезли? – переминался мужчина на взволнованно подрагивающих ногах.

Глядя на него, взъерошенного, женщина хмыкнула:

– А ты ко мне лезешь?

– Ну да...

– Вот и они тоже! – усмехнулась Нинка едко. – Они ей юбку задрали, руками поочередно шуруют у нее между ног. А когда от нее отошли, в машину садиться хотели, гляжу, а у нее кофточка расстегнута, сиськи наголо торчат и висят.

Озадаченно моргнув, мужик шумно выдохнул:

– Что, прямо так? Без лифчика, что ли, была?

– А как еще! Я же сказала, что у нее сиськи наголо были. Сама бесстыжая, а на меня еще гонит! А в машину залезала, так один ей юбку задрал и по заднице шлепнул.

Открыл Дима рот, ошарашенно заморгал:

– Что, получается, они не подвозили ее, а увозили? Я же сам видел, как один раз ее на «Bentley» подвозили!

– Получается так! – кивнула бабенка. – В тот раз точно ее они увозили, хотя, я не раз видела, как и подвозили ее! Но уже другая машина была, и мужик другой.

– И что, тоже тискались? – едва сдерживал Дмитрий свое негодование. – И с этим Анька тоже тискалась?

В ответ Нинка опять зло зыркнула на него:

– Что, теперь опять своей дурочке наговоришь то, что я тебе рассказала? А знаешь, Дим, мне теперь плевать, можешь говорить, она же сказала, что мы теперь не подруги. Да, видела я и не раз, как твоя Аня вылезала из машины, юбку задранную поправляла и кофточку на груди застегивала. В зеркальце, что на машине, смотрелась, губы подкрашивала и растрепанные волосы в прическу собирала. Парни же обычно стояли, курили, ждали ее. Иногда и юбку ей задирали, по заднице шлепали, а она лишь только улыбалась им.

– Что, те же самые двое парней? – впитывал Дмитрий в себя губкой все услышанные им новые подробности.

Качнула бабенка головой, хмыкнула:

– Да я что, их запоминать должна? Те или не те! Иногда их бывало двое, а иногда и трое! Один раз я четверых видела. Они встанут обычно там, во дворе, в самом конце, ближе к торцу дома, у деревьев, а тут же кусты еще, думают, что их не видно. А я на кухню иду, у меня же угловая квартира, с самого торца, а с кухонного окна они, как на ладони...

– И что она, что они? – дрожал Дима от нетерпения.

– Ну, что там она с ними или они с ней делали, ты уж сам догадайся! Но, если Анька спокойно стояла перед четверыми парнями в распахнутой кофточке, без лифчика и, достав из сумочки трусики, надевала их, задрав юбку, выставив напоказ свою бритую бесстыжую дыру, то, думаю, тут ума много и не надо, чтобы понять, чем она с ними занималась...

Шумно выдохнув, мужик поинтересовался:

– А парни что, щупали ее в это время?

– Нет, просто стояли, курили и смотрели. Зачем им ее щупать, уж ощупали до этого и не только...

– Ты думаешь, что не только?

– И не только! Никогда не сказала бы этого, но эта сучка сама начала! Верит наговорам всяких козлов, а меня обвиняет во всем! Ну вот, за что боролась, на то и напоролась! Надо же было поверить тому, что ты встретил меня такую, что я лыка не вяжу! Вот же суки! Что муж, что жена! Иди, Дим, отсюда к черту! Не хочу больше с тобой дел иметь и с твоей сучкой тоже! – вытолкнула Нинка бывшего, скорее всего, любовника за дверь и с грохотом закрыла ее за ним.

Встал мужчина к стене, прислонился к ней спиной.

– Да и черт с тобой, золотая рыбка! Шла бы и ты к черту! Давно уже хотел завязать с этой шлюхой, еще когда мужики рассказали мне, как драли ее впятером на Новый год.

Но наговорила-то Нина ему с три короба, все про подругу рассказала. Не зря он сделал этот хитрый ход, оно того стоило. Подлец? Да. Да и хрен с ним! Пошла бы она лесом! Ему с ней детей не крестить, да и Аньке тоже. Если бы жена знала, что он дерет ее подругу, как последнюю прачку, да еще и то, что она сама его соблазнила! Какая Анна ей, к черту, подруга? Хотя, к чести Нинки, он не разу не слышал от нее плохого слова в адрес Аньки, хоть и замечал, как Нина ревнует его к ней.

– Да и ладно! Теперь все, концы в воду! Вся любовь и сиськи набок! – усмехался криво Дима, возвращаясь от своей уже бывшей любовницы к себе на квартиру.

Дочери, как и жены, дома не оказалось. Одна зависала на очередной гулянке. Другая черт его знает где шаталась. В последний год он не интересовался, где жена бывает, как она работает, какие у нее дежурства, у каких подруг она постоянно остается ночевать, в какие командировки ездит. Ему было все равно, даже еще и хорошо, что Анна меньше лезла в его дела, не замечала и не спрашивала, где он допоздна бывает, почему иногда не ночует дома. Всех всё устраивало, но до того самого момента, пока он не узнал, что его жена ему изменяет...

– Не семья, а черт знает что и где! – поставил Дмитрий на стол купленную им по пути выпивку.

Через пару минут сидел мужик задумчиво на кухне один на один с бутылкой коньяка. Узнал он, что жена ему изменяет, и любовницу потерял. Любовница, черт с ней, невелика потеря, а вот то, что жена ему изменяет, да еще, если верить Нинке, с несколькими парнями, это уже совсем другой вопрос. И вроде бы Нинка не врет, да еще и исцарапанная, вся в синяках попка Аньки служит доказательством ее слов. Такие следы и могли оставить несколько парней, что были с ней одновременно. Но мог бы, конечно, это же самое проделать и один...

– Одно другому не мешает! – опрокинул мужик в себя рюмочку. – Главное тут, что Анька путается не с одним! Ей теперь, вишь ли, одного мало! Ей несколько самцов за раз подавай! Совсем уже дура края потеряла! Одна с...

Дима вспоминал, как они, мужики, порой вызывали одну проститутку на всю компанию. Одна на пять-шесть человек, а то, бывало, их было и больше. Но то проститутка, они и брали одну, зная, что девка не только красивая и сексуальная, но и опытная. Она и умела все, и спокойно могла быть одна с ними со всеми. Умела ублажить мужиков, была выносливой, охочей, темпераментной. А тут его Анька! Одна с четырьмя!

– И как она могла быть с ними, они же задолбили бы ее! – тряхнул Дмитрий головой и тяжело вздохнул.

Вспомнил мужик то, что и утро жены стало более емким и глубоким, то, как она ловко крутилась под ним. Однозначно, у нее имелся хороший опыт в этом деле. Но если она могла быть с одним, то почему ей не быть с четырьмя? Вот на Нинку же он никогда не подумал бы, а ее на Новый год драли целых пятеро человек. Говорили, что драли, меняясь, всю ночь по одному, по двое сразу, а ей хоть бы хны, до конца подмахивала. А чем его Анька хуже подруги своей Нинки?

– А может, они вместе, Анька и Нинка, в свое время где-то и начинали, вместе шалавами подвизались? – пришла Диме в голову крамольная мысль. – Подруги же...

Напрягая извилины, мужик пытался вспомнить за то, что

не говорила ли ему Нинка за свои молодые годы, где она и его жена вместе кувыркались бы с парнями. Но нет, Нинка ни разу про такие вещи ему не рассказывала. Но могла знать...

– Нет, все-таки изменять самому – это одно, вроде бы как в порядке вещей, но, когда узнаешь, что тебе изменяет твоя жена, это уже через край! Это уже неправильно, такого быть не должно! – шокирован был Дима откровениями Нинки.

У него появился большой головняк от этой полученной им информации. Рой разных мыслей не давал ему покоя.

– Интересно, давно ли у Аньки это? Как долго Анька уже встречается с ним или с ними, или и с ним, и с ними вместе и по отдельности? Те четверо и те двое парней, а также один мужик! Сколько их у нее? Да и знают ли они друг друга или это отдельные люди? Где она с ними познакомилась?

Столько вопросов и сразу. Раскладывая все по полочкам, Дмитрий пытался на все сам и ответить. Почему встречаться начала, тут понятно, это его вина, не уделял жене внимания. Но как быть сейчас, как все исправить? В последний раз они вновь расстались не на самой хорошей ноте. А тут после того, как он рассорил Аньку с подругой, жена вообще не захочет с ним говорить или попросту отлает его так же, как и Нинка.

Дима вздохнул и начал наливать себе очередную рюмку, когда услышал звук открываемой двери. В квартиру вошли, и вскоре на кухню заглянула Светка.

– Папочка, а ты один? – сощурила дочка глаз.

Опрокинул мужик в себя рюмку, пожевал неопределенно губами, невесело улыбнулся и кивнул головой.

– Что, маменьки опять нет? А ты что это, с горя пьешь? Из-за маменьки? – тараторила дочь.

Не желая отвечать и вдаваться в подробности их семейной драмы, Дмитрий лишь исподлобья глянул на нее. Но этого стало достаточно, чтобы Светка и сама многое поняла.

– Ну, я так и подумала, что все у нас тут из-за нашей же маменьки! А взгляд-то недобрый! Не в настроении ты, да? А давай, я составлю тебе компанию? А то ты, как волк одиночка, скоро на луну выть будешь! – не ожидая приглашения, Света подставила стул поближе к отцу.

Отвернув голову в сторону, Дима упорно молчал.

– Что это ты пьешь? Коньяк? А вина у тебя, случаем, нет? – пыталась дочь развести отца на душевный разговор.

– Случаем, нет! – буркнул Дмитрий, недовольный тем, что дочь столь бесцеремонно прервала его размышления.

Светка налила себе в бокал коньяка.

– А чем его закусывать-то? – оглядывала она стол.

– Я его курятиной закусываю, – показал отец ей сигарету.
– А ты, стрекоза, достань себе что-нибудь из холодильника, лимон там есть, вот им и закуси.

Сморщив носик, дочь дотошно обследовала содержимое вполне вместительного холодильника и сообщила:

– А тут у нас и мандаринки есть, я лучше ими закушу. Может, тебе, папочка, достать чего? Колбаса у нас есть.

Все еще пребывая не в духе, не желая с кем-то говорить и делиться болью, Дима отрицательно покачал головой.

– Ну, что-то ты, папик, совсем невеселый!

– Зато ты, стрекоза, как всегда, весела! – усмехнулся отец и внимательно посмотрел на дочь, которая вовсе и не была для него родной. – Попрыгунья стрекоза детство все свое пропела, оглянуться не успела, как девицей за стол села...

Забавно хихикнув, Света залпом выпила половину бокала и, передернувшись, принялась закусывать мандаринкой.

– Что вы все в нем находите? Гадость! Лучше уж хорошее вино! – произнесла дочь для затравки разговора.

– Это кому как... – пожал отец плечами. – На вкус и цвет, говорят, товарища нет! У каждого свое...

– Ну, давай, папочка! – протянула дочь свой бокал.

Чокнувшись, они опорожнили свои бокалы. Света кусала мандаринку и, пожевав немного, качнула головой:

– Ну, что ты, папочка, не закусываешь? Кусай! – держа дольку мандаринки в своих зубах, протянула к нему свое лицо хитро улыбающаяся девушка. – Кусай, папочка!

Дочь кивала головой, давая отцу сигнал на то, чтобы он взял мандаринку у нее изо рта. Дмитрий потянулся губами за мандаринкой, а Света вдруг впилась в его губы, протолкнула в его рот дольку мандаринки, а потом и свой язык.

– А ничего, что ты моя дочь? – хмыкнул Дима.

– А ничего, что ты мне не отец?! – парировала Света.

– Чего? – прогудел мужик.

– А того! – хихикнула девушка.

С минуту они смотрели друг на друга и молчали. Дмитрий думал о том, что он-то точно об этом знает, но откуда Светка-то в курсе этого самого не очень правильного явления.

– Кто тебе эту глупость сказал? – спросил он.

– Это не глупость, папочка, это факт! Я сама слышала, как наша маменька кому-то по телефону лягнула: «Я сама знаю, что Светка твоя дочь, а не Димина!»

Ошарашенный, Дмитрий долго молчал. Оказывается, все в их семье и всё знают, лишь только делают вид...

– А с кем именно она говорила, не знаешь? – уцепился Дмитрий за призрачную надежду на то, что сейчас все для него откроется и он узнает правду о рождении Светки.

– Нет, папочка! – вздохнула девушка. – Я хотела, блин, за это узнать, но у маменьки пароль стоит на телефоне!..

– Жаль! – вздохнул мужчина.

– Забей! – впилась Света в его губы. – Папочка...

Дима хотел было отдернуться, но она крепко обняла его за шею. Не отлипая от него, Света пересела на его колени. Под тонкой блузкой отсутствовал лифчик, упругие девичьи груди уперлись в его грудь. Он чувствовал ее соски, затвердевшие от возбуждения, которое передавалось и ему. Убрав одну руку с его шеи, Света расстегнула блузку, оторвалась от его губ, чуть приподнявшись, приблизила груди к мужскому лицу. Алкоголь и охватившее его возбуждение сделали свое дело. Он перестал контролировать себя, перестал ду-

мать о том, что это вроде бы его дочь, и впился в ее груди, засасывал, покусывал соски, мял упругие девичьи груди руками. Света чуточку приподнялась и отодвинулась, рукой ловко проникла в его штаны.

– Ох, какой он у тебя! Толстенный! Я таких пока не встречала! И что, маменьку это твое самое не устраивает? Ищет себе еще побольше? – промурлыкала девица.

– Наверное. Ищет и побольше, и мужиков побольше тоже себе ищет! – ответил мужик, тискающий ее груди.

– Ты вроде тоже, папочка, не особо маленький! Чего еще ей искать! – не поняла его Светочка.

– Да не больших мужиков она ищет, – усмехнулся Дима. – А побольше, в смысле, чтобы их несколько с ней было.

Раскрыла ротик девица, озадаченно моргнула:

– Ого! Ничего себе! А ты уверен, папочка, в этом, откуда у тебя такая конфиденциальная инфа?

– Много будешь знать, быстро состаришься! – хохотнул мужик, у которого уже поднялось настроение. – А ты мне такая, пока еще молоденькая, больше нравишься!

– А ты мне давно нравишься, папочка! Не обращай ты внимания на мамочку, что, разве я хуже ее? – игралась Света вовсе с тем, что выпустила на волю из его штанов.

Встав с мужчины, девушка сдернула его штаны до колен, взяла багрово-фиолетовую головку и мусолила ее.

– А ты его, Светик, как чупа-чупс! И лижи, как эскимо! – подсказывал Дима еще не опытной в этом деле девице.

Наконец, не в силах больше сдерживаться он отстранил Свету, взял ее на руки и отнес в спальню. Уложив на кровать, раздел ее. Перед ним лежало молодое тело красивой девушки с темной узкой полоской курчавых волос в низу живота. И это подрагивающее от желания тело ждало его...

– Я столько мечтала об этом, папочка! – произнесла томно Светочка. – Как только узнала, что я не твоя дочь...

– А я всегда смотрел на тебя, как на дочь! – покрывал Дима тело молодой девушки поцелуями, целуя ей груди, живот и опускаясь к узкой полоске волос.

Мужской язык проворно скользнул в расщелину между пухлым бугорком, раздвигая нежные лепестки губок, проник в сочащуюся влагой возбужденную дырочку.

– О-о-ох! – протяжно вздохнула девица и опустила свои руки на мужскую голову. – Еще, еще, папочка! – шептала она и прижимала мужскую голову к своей ракушке.

– Нравится это тебе?

– О-очень!

Оставив источающую соками дырочку, поласкав языком горошину клитора, Дима подвел набухшую бугристую головку к входу девичьей пещерки. Света приподнялась на локтях и с любопытством в глазах, не отрываясь, смотрела, как мужчина входит и утопает в ее тесной штольне.

– А-а-ах-х! – выдохнула она, опустившись на подушку и прикрыв глаза, после того как мужчина погрузился в нее.

Дмитрий не торопился, он медленно совершал возврат-

но-поступательные движения, то почти выходя из нее, то снова погружаясь до упора. Стеночки девичьего горячего влагиалища плотно облегли его. Такого кайфа он давно не испытывал, в последний раз такое происходило с Тоней, когда только начал с нею встречаться. Потом это ощущение быстро пропало.

– А-а-а-ах! – шумно выдыхала девица.

Когда мужчина упирался в шейку ее маточки, девушка очень громко вскрикивала.

– Тебе больно, Светочка?

– А-ах-х! И больно, и хорошо-о-о! Да-а! Еще!!

К удивлению мужчины, девушка начала ему подмахивать. Теперь уже Дима делал более сильные и частые толчки, он вбивался в Свету под разными углами, то в одну стеночку, то в другую. Еще немного, и по телу девицы пробежали судороги, ее всю затрясло, она выгнулась дугой...

– О-о-о! – улетела Светка в космос.

Не в силах больше держаться мужик разрядился вслед за ней, залил девушке весь живот и даже часть груди.

– Возьми его...

Света ненадолго замерла в нерешительности, но потом, склонившись к мужчине, осторожно раскрыла губы.

– А вкусно! – хмыкнула она и уже более решительно стала облизывать и посасывать свою новую игрушку.

– Все так говорят! – усмехнулся Дима, ласково и нежно провел рукой по обнаженной спине Светки.

– Я так еще никогда и никому не делала! – произнесла она, оторвавшись на мгновение от своего занятия. – Меня просили, но что-то я брезговала! – хихикнула девица. – Мне это всегда почему-то казалось чем-то порочным, что могут и что делают одни только прожженные шлюхи!..

– Но подмахивать ты, Светочка, уже научилась! Это у тебя получается очень даже классно! Кто был учителем? Понимаю, что в твоём возрасте пора бы и уметь. А вообще, сколько уже у тебя было мужчин? – любопытствовал Дима.

– Ну, не знаю, – протянула Света задумчиво. – Не считала я! Наверное, человек десять-пятнадцать было.

Даже для Дмитрия это прозвучало чем-то запредельным, и он, не скрывая своего изумления, шумно выдохнул:

– Это когда же ты успела, дочка?

Потупившись скромно, Светка смущенно моргнула:

– Первым был мой одноклассник, когда мы еще учились в школе. Это было на 23 февраля, мы поздравляли парней, была гулянка, все хорошо выпили, а потом...

– В каком это было классе, а? Не говори, что это было еще в классе восьмом или девятом! – поморщился Дима.

– Да нет, папочка! Я же еще не совсем того! Это было уже в выпускном, восемнадцать мне стукнуло! Ну, в общем, тогда было в первый раз. Потом были еще парни, а когда я была на первом курсе в университете, за мной стал ухаживать один из преподавателей, Александр Сергеевич. Ну, вот с ним я до сих пор иногда встречаюсь, он женатый, нечасто

может...

В мужчине проснулась ревность, вырвалась наружу:

– Он что, молодой?

– Не то, чтобы да, ну и не то, чтобы нет. Наверное, лет на пять тебя младше. Мне нравятся уже зрелые мужчины, такие как ты, ну и он тоже. Что толку с молодых, они, как кролики, всунул-вынул, слил! Опять всунул-вынул, залил. А вот с вами! Вы все делаете обстоятельно, не спеша, умело, с вами я на седьмом небе. Александр Сергеевич научил меня многому, он говорил: «Насаживайся на него,пусти его в себя полностью и протягивай кверху, протягивай! А уже потом выпускай его наполовину и вращай тазом, пусть он будет в твоей пещерке, словно ложка в стакане, которой размешивают сахар! А потом выпускай его почти полностью и снова насаживайся на него и протягивай тазом кверху, вдоль живота мужчины».

– Однако! – хмыкнул Дмитрий. – Эстет!..

– Хочешь, я покажу тебе, папочка? Давай, я на тебя сяду! – забралась Света на легшего на спину мужика, поскакала на нем, а потом взялась демонстрировать свое умение.

Лежали, отдыхали, мужик похвалил девицу, хотя, ничего такого особого она ему и не продемонстрировала. Видал он и намного лучше, та же самая Нинка вертелась на нем, как пропеллер вентилятора, не говоря уже о том, что выделявали некоторые проститутки, которых они частенько заказывали в сауны, да и так, на гулянки. Но он хвалил Свету, по-

лагая, что в перспективе та будет в этом очень хороша. Да и теперь сойдет под его чутким руководством...

– А брать за щеку, получается, он не научил тебя? – сделал мужчина вид, что спросил об этом походя.

– Он хотел, просил, но я отказывалась, а тебе вот сделала, и мне понравилось! – улыбнулась развратница, соблазнившая человека, считавшегося ее родным отцом.

– Ну, тогда ты можешь еще попрактиковаться, попробуй поднять его! – обрадовался очень мужчина.

С удовольствием выполнила Света просьбу. Опустившись вниз и заняв позицию между его ног, она принялась наяривать, помогая себе в этом процессе своей ручкой.

– У меня как, получается?

– Еще как!..

Залезая на девицу в третий раз, мужик попросил:

– Светочка, я когда сливать буду, начну его вытаскивать, ты сразу нагибайся и открывай пошире свой ротик!

– А зачем это, папочка? – моргнула девушка.

– А зачем, Светочка, добру пропадать, говорят, что это самое очень полезно для женщин, оно им необходимо.

Оценив совет, Света кивнула в ответ. В результате все ее лицо оказалось в белесоватой тягучей смеси. Как говорится, по щекам и подбородку текло, а в рот не попало...

– Ай! В глаз попало, папочка, щиплет! – вытирала девица пальчиками свое липкое от мужского семени лицо.

– Иди, стрекоза, промой глаза.

– Иду уже, папочка, иду...

Когда Света вернулась из ванной комнаты, глядя на него красными глазами, Дмитрий от души рассмеялся:

– Ничего, как всегда, первый блин комом! Научишься еще ловко ловить ротиком выпущенные в тебя заряды.

– Это ты, папочка, промазал! – заявила обиженно Света.

– Изгваздал меня всю! Тоже мне...

– Ну, я же не снайпер, Светочка! – вновь засмеялся Дима.

– У меня оружие не точечное, оно бьет по площадям...

– Ага! – хихикнула девица. – Чтобы заставить его точно по цели бить, надо направить его точно в штольню!

Вместе они оба и посмеялись над ее шуткой.

– Папа, мы же продолжим еще, когда мамы не будет? – глядела Света испытующе на него с видимым волнением.

– А почему бы и нет, если уж начали... – пожал мужик плечом. – Ты знаешь, что я тебе не отец, я точно знаю, что ты мне не дочь! С точки зрения морали, конечно, неправильно, но, по сути, ничего не мешает нам быть любовниками.

– Это правда? – взвизгнув от радости, девица набросилась на мужика, расцеловывая его. – Па, мне так нравится пороться! А с тобой так вообще! Ты классный! Ты мой идеал мужчины! Ты и моим подругам нравишься, особенно Настьке, она сама говорила мне, что мой папа красавчик!

По мужским губам пробежалась усмешка:

– Столько, Светик, на свете парней молодых, а вы на ста-

риков засматриваетесь! Найдите себе молодых!

– Какой ты старик? Нашел, тоже мне, старика! Три раза со мной поиграл за два часа! Старикишка, ха-ха! Да ты, как бык племенной! Я в следующий раз тебя загоняю, папочка!

Задумчиво прищурившись, Дима поинтересовался:

– А подруга-то эта твоя Настька, она кто такая?

– Да это дяди Толина дочь! Да и ты же знаешь ее! И она приходила к нам раньше, давно, правда, было, мы играли с ней. Девочка такая красивая очень, с большими голубыми глазами. Дядя Толя, он же твой друг? – прищурилась Света.

– Анатолий? Ну да, мой друг. Так она что, дочь Анатолия? Ну, дяди Толи, – поправился Дмитрий.

– Ну да! – кивнула Светка.

Потерев переносицу, мужчина усмехнулся:

– Но я видел твою Настю уже очень давно, она тогда еще маленькая была, помню, вы вместе с ней играли.

– Да то, папочка, было давно! – хихикнула девица. – А сейчас она выше меня ростом, и ей уже двадцать три года. Прикинь, па, ей двадцать три уже года, а она все еще целка! Так она скоро и старой девой станет.

Глядя на разгоряченную Свету, Дмитрий засмеялся:

– Старая дева! Ха-ха-ха! В двадцать три года старая! Ха-ха-ха! Мне бы быть таким старым!

– Ты просто отстаешь от жизни, папочка! Старомодный ты у меня! Да в двадцать три года оставаться девственницей – это же сейчас полнейший нонсенс! Скоро над нею все будут

смеяться, и замуж ее никто не позовет! Будут все думать, что она малость или же совсем дефективная!

– Странные, однако, у вас понятия!..

– Такой нынче век, папочка...

Прищурился глаз, мужчина поинтересовался:

– Насколько я знаю, она со своей матерью жила?

– Да, в Сочи! После института выбрала наш город, тут она родилась, здесь и я, ее лучшая подруга, да и отец ее...

– И вы сейчас с нею встречаетесь?

– Ну да! Мы тусуемся с ней иногда, она, правда, какая-то старомодная, парни за ней ухлестывают, а она шарахается от них, как от чумных. Беда мне просто с нею!

– М-да-а, не в папу, видать, пошла! Тот ни одной юбки не пропустит мимо себя! – усмехнулся Дмитрий.

Сейчас он не особо-то с Анатолием тесно общался, было время, они вместе по бабам бегали, драли всех подряд...

– Что?! Дядя Толя и бабник?! – удивленно воскликнула Светочка. – Вот бы я в жизни никогда не поверила бы!

– Ну, был он когда-то, – пожал Дмитрий плечом. – Сейчас я точно за него не знаю, но после развода он менял женщин, как перчатки! Хотя, сейчас вроде бы остепенился, говорит, есть у него какая-то баба на постоянной основе...

Всплеснув руками, Светка хихикнула:

– Ай да дядя Толя! То-то я думаю, у него взгляд какой-то похотливый. Смотрит, будто тебя глазами раздевает...

– Да бог с ним, с этим дядей Толей! С ним все мне давно

уже понятно. А где это Настя твоя меня видела? Я что-то ее в упор не наблюдал! – сощурил мужик пытливым глаз.

Состроив уморительную рожицу, девица хохотнула:

– Видел ты, но не узнал. Мы стояли с ней возле нашего подъезда, а ты тогда возвращался с работы.

– Постой, Светик, постой! Дай-ка, припомню. Это что, та самая высокая, длинноногая блондинка, волосы до самой попы, большущие такие голубые глазищи?

– Да-да, она! Она тогда так на тебя смотрела! Прямо, как на кусок тортика! Аж пожирала глазами! Спросила меня, что это за мужчина такой импозантный, а когда я сказала, что это мой отец, она от удивления чуть на задницу не села!

– На меня она смотрела?

– Да на тебя, папочка, на тебя!

– Да-а, время идет! Надо же, какая она вымахала, не скажи ты сейчас, я бы сроду ее не узнал...

Вспомнил Дима тот момент, когда, возвращаясь с работы, он увидел недалеко от их подъезда дочь, стоявшую с двумя девушками. Одну из них он хорошо знал, это была подруга Светы, жившая по соседству. А вот другую он видел впервые. Она сразу бросалась в глаза. Высокая, статная, длинноногая, яркая блондинка с длинными, распущенными волосами. А ее глаза... в них можно было утонуть! Большие и голубые, они сверкали, как два бриллианта на ее красивом с утонченными аристократическими чертами лице.

– Точно! Вспомнил, как она смотрела на меня...

Да, Дима поймал на себе ее взгляд перед тем, как зайти в подъезд, не вытерпел и еще раз оглянулся, чтобы запечатлеть взглядом эту красотку. Она тоже все смотрела на него. И он еле справился с возникшим диким желанием подойти и, обняв, прижать ее к себе. Это казалось странным наваяждением, но его почему-то сильно тянуло к ней, возникло ощущение, что он знал ее, знал давно. Росло даже и не плотское влечение, хотя, конечно, присутствовало и оно, но все же, в первую очередь, крепло что-то совершенно другое. Что именно, объяснить он не мог, но и сейчас ее образ ярко стоял перед его глазами. В тот вечер, как и в последующие несколько дней, Дима частенько вспоминал ее, все хотел спросить у дочери за то, кто она такая, но то было как-то неудобно, то просто забывал. И вот теперь дочь огорошила его, сказав, что это дочь Толика. Сам Анатолий как-то упоминал, что в их город приехала его дочь, и что он приглашал дочь к себе в гости. Но Дмитрий не обратил на это внимания, подумать только, дочь к нему приехала, ну и ладно. Дима даже не представлял себя, какая она.

– Па, ты что, о чем задумался? – вернула его к реальности Светочка. – Молчишь, губами только шевелишь!

– Я шевелю?

– Ну, не я же! О чем задумался-то?

– Да вот, все думаю про старую деву, как ты Настю свою назвала! Смешно даже. У вас, современной молодежи, сейчас совершенно другие представления о жизни, чем были у

нас! – попытался отшутиться Дмитрий.

– Папуль, а ты не будешь возражать, если она к нам в гости придет? – сощурила девица хитрый глазик.

Пожав плечами, Дима покривил губами:

– А почему бы я стал возражать? Конечно, зови ее в гости. Думаю, что и маман твоя будет рада ее видеть, она же знала ее еще маленькой, пеленки ей меняла.

– Пап, так тогда давай, я завтра ее к нам приглашу, а то на неделе она работает! – загорелась Светка.

Почесавшись в затылке, мужчина кивнул:

– Давай! Но я не знаю, будет ли маман завтра! Ее график работы и дежурств не поймешь! Да я уже и запутался в том, на дежурстве она завтра или у своей подруги на даче.

– Сама я не знаю! – улыбнулась девица. – Но она обещала завтра, ближе к вечеру, быть обязательно дома.

– И что мне купить? – озаботился сразу же Дима. – Что-то поесть нужно купить, торт, наверное.

– Ты купи, пап, лучше пару бутылок хорошего вина! Она вино пьет, да и маман наша не откажется тоже. А мы с ней уже купим все остальное! – подмигнула дочь отцу.

После этого разговора Дмитрий еще долго думал о том, что к ним в гости придет дочь женщины, с которой у него что-то и когда-то было. Не зря же его тянет к Насте...

На следующий день, проснувшись и позавтракав, Дима съездил в магазин. Он взял три бутылки не самого плохого

вина, подумал о том, что девчонкам будет в самый раз. Себе он купил коньяк «Двин», большую бутылку, самое то, что надо, может, еще и на потом ему что-то и останется.

– Мы к приему гостей готовы! – усмехнулся мужик.

В пять часов вечера позвонила Света, уехавшая из дома, как и он, сразу после завтрака. Дима взял трубку.

– Пап, а ты можешь нас встретить? Мы тут набрали всего, у каждой по два пакета в руках. Да мы уже тут, с остановки к дому идем. Выходи к нам навстречу...

Метрах в ста от их дома Дмитрий увидел двух девушек, нагруженных объемными пакетами. Подойдя к ним, взял у них большую часть пакетов, оставив им наиболее легкие.

– Настя, это мой папа! Папа, это моя подруга Настя! – представила Светочка их друг другу.

– Да мы вроде бы знали! – почувствовал себя мужчина крайне неловко при виде очаровательной красавицы. – Да вот не знаю, помнит ли меня Настенька, но я помню маленькую и большеглазую девочку, как куколка была...

– Ну, я смутно так помню вас, маленькая еще была! – как-то виновато улыбаясь, ответила ему подруга Светы.

Она, не отрываясь смотрела на мужика своими большими, цвета бездонного неба глазами. Дима от этого проникающего в душу взгляда даже смутился в какой-то момент.

– Идемте, идемте! – улыбнулась Света.

Зашагав к дому, мужчина облегченно вздохнул. Не думал он, что встреча с Настей произведет на него такое впечатле-

ние. Дома девчонки принялись за приготовление пищи.

– Папа, мы хотим приготовить мясо по-французски с картошкой и сыром. Давай ты почистишь картошку, а мы пока помоем и порежем к столу овощи и зелень.

Работа кипела вовсю, когда незаметно для всех пришла домой Анна, прикрыла за собой дверь, прошла на кухню.

– А что это тут у нас происходит? – удивилась она.

– Да мы напиться решили! – смеясь, ответила Света.

– Я смотрю, Светик, ты пристрастилась уже к алкоголю! – незлобиво отпустила мать дочери шпильку.

Но та постаралась пропустить колкость мимо ушей:

– Мам, не начинай! Лучше переодевайся и помоги нам приготовить мясо. Да, познакомься с моей подругой Настей! В общем-то, ты должна ее хорошо знать.

Две женщины изучающе смотрели друг на друга.

– Так ты Настя, дочь Анатолия Фирсова?

– Да, она самая. А я вас помню, тетя Аня.

– А я вот, если бы не знала, что это ты, то никогда бы не узнала. Ты такая выросла! Высокая, красивая. Но на папу ты мало похожа, наверное, вся в маму ты пошла...

– Нет, все говорят, что на маму я точно не похожа! Не зная моего папу, все знакомые говорят, что, наверное, я вся в папу! – засмеялась Настенька, смущенно опуская глаза.

Но Анна успела их разглядеть и подметить:

– Глаза у тебя красивые, напоминают мне что-то...

– Мам, у нее глаза такого же цвета, да и такие же большие,

как у нашего папы! – вплела Света свои три копейки.

Лучше бы она этого пока не говорила, теперь они все вместе устали на оторопевшего Дмитрия.

– Точно, его глаза они мне и напоминали! – усмехнулась невесело жена Дмитрия. – Я же когда-то вышла замуж из-за этих глаз! Да уж! Эх, ошиблась я, промашка вышла...

– Постой, Анечка, а откуда ты знала, что это она, Настя, что она дочь Толика? – спросил удивленный Анин муж.

– И точно, – очнулась от ступора Светочка. – Откуда, мам? Никто же не говорил тебе про то, что она дочь дяди Толи! Я просто назвала тебе ее имя, сказала, что ты ее должна хорошо знать, а ты сразу сказала, чья она дочь...

Ненадолго замешкавшись, Анна ответила:

– Да интуиция мне подсказала! Это вы все себе на уме, а я прислушиваюсь к своему внутреннему голосу.

– Ясновидящая, получается! – съязвил Дима. – Ты бросай свою работу, будешь, Анечка, людям на картах гадать, сейчас это модно! – продолжал муж подтрунивать над женой. – И все-таки, как ты узнала, что это именно она?

– Я уже ответила! – с раздражением бросила Анна. – Все! Отстаньте от меня с вашими глупыми вопросами!..

Наконец-то, мясо, источающее дразнящий аромат, было готово. Под румяной сырной корочкой томилось нежнейшее мясо, лежало оно рядом с картофелем, порезанным тонкими ломтиками и колечками лука.

– Все за стол! – скомандовала Света.

Мужчина разлил всем, кроме себя, вино, себе же налил в пузатый бокал «Двин». Он подержал его какое-то время в своих ладонях и вдохнул аромат прогретого в руках напитка.

– Ах-х, какой аромат! – произнес Дмитрий. – Может, кто и еще хочет отведать этого божественного напитка?

– Нет уж, папуля, пей его сам! – фыркнула Света.

– Для алкашей все спиртное всегда божественное! – в тон дочери заметила Анна, едко подколола мужа.

– Алкоголизм – это болезнь, она с трудом, но лечится! А вот зависть – это порок, моя дорогая, с ним надо бороться! Это уже сидит внутри человека, это его сущность...

– Философ доморощенный! – усмехнулась Анна.

Сидели, попивали напитки, ели, разговаривали. Женщины слегка захмелели, повеселели, покраснелись. Поглядывая на гостью, Дима замечал, что и она тоже бросает на него взгляды. Раз они встретились глазами, Настенька вся зарделась краской, но не отводила от него взгляда. Смотрел, не отрываясь, на нее и он, пока Светка не обратила на них внимание и не отвлекла их глупейшим своим вопросом:

– А что вы скажите за...

Встав у окна покурить, Дима внимательно осматривал жену. С этого места хорошо и полностью просматривалась вся ее фигура. Анна не переоделась и сидела в том, в чем пришла домой. На ней была красная короткая, с лакированной кожей юбка, а сверху надета была бежевая кофточка. Мужик заметил, что смотрелась его жена, как пионерка, лет на тридцать,

не более. Глаза ее ярко сияли, волосы были распущены, выглядела она очень чувственно, у Димы даже зашевелилось в штанах. На ней не было бюстгалтера, крупные соски вызывающе торчали через легкую ткань кофточки. А когда Анна повернулась в его сторону, перед ним предстали ее стройные ножки, которые не скрывала короткая юбка. Взгляд его остановился на ее коленях, они выглядели красными. Он сразу осознал, что и к чему, и для подтверждения искал удобного момента и удачного ракурса, чтобы увидеть ее локти. Когда ему удалось их рассмотреть, он отметил, что и они тоже были красными. Вывод напрашивался – его жена не так давно долгое время стояла в так называемой коленно-локтевой позе, другими словами, ее пользовали раком. А красноватый кончик женского носа недвусмысленно говорил о том, что она натерла его о мужские лобки...

«Ну вот, еще одно доказательство ее измены, хотя, и до этого все было понятно!» – думал Дима, поняв теперь, почему его жена сегодня выглядела такой сексапильной.

Он же отлично знал, что хорошо поблудившая женщина всегда излучает энергию, это они, мужчины, чувствуют себя обесточенными, отдав женщине всю свою энергию. Женщины же, напротив, принимают энергию, насыщаются ею и излучают ее, чем и притягивают к себе мужские взгляды...

«Нагулялась, шлюха!» – всколыхнулось все в груди.

У него возникло дикое желание отодрать жену, жестко, как шлюху. Внезапно Анна повернулась к нему и присталь-

но взглянула на мужа. Посмотрев на его лицо, она опустила свой взгляд ниже, на топорщившийся под штанами бугор, и на ее лице отразилась легкая и лукавая улыбка...

«Надо же, словно мысли мои прочитала... или уловила мое желание...» – констатировал Дмитрий.

По окончании вечеринки мужчина вызвался проводить их очаровательную гостью, громко произнеся:

– Уже поздновато, на улице темно, а у нас тут хулиганье разное, позволь, провожу тебя, Настя.

– Да не стоит... – смутилась девушка.

– Иди-иди, проводи гостью! – распорядилась Анна.

Дочь с женой остались убирать посуду, а Дима и Настя вышли в темноту наступавшей летней ночи. Не прошли они и пары десятков шагов, как на них с громким лаем кинулась большая собака. Настенька аж взвизгнула от неожиданности и прижалась к то же вздрогнувшему провожатому.

– Мухтар, фу! Фу, я сказала! – кричала громко худенькая женщина, появившаяся из темной тени дома.

– Пошел! Пошел! – загородил мужчина девушку собой. – Женщина, смотрите за своей собакой!..

– Да не бойтесь вы, он не кусается! – проговорила та, еле удерживая за ошейник рвущегося здорового кобеля.

– Если и не кусается, в чем я сомневаюсь, то зайкой точно может сделать! – буркнул раздраженно Дмитрий.

Ему и самому стало несколько не по себе, и он как-то сам

по себе обнял за талию прижавшуюся к нему Настю.

– Ты как, в порядке? – спросил мужик девушку.

– Да, нормально все! – дышала Настенька учащенно и все подрагивала. – Испугалась я сильно, пес большой, страшный, хозяйка его сама еле удерживала на поводке...

– Ну, все позади, сейчас выйдем на хорошо освещенную аллею! Думаю, там на нас никто больше не гавкнет! – сказал Дима, успокаивая девушку, еще сильнее прижал ее к себе.

Он почувствовал, как при этом затрепетало тело Насти, а его самого охватила волна возбуждения. Он прижимал к себе трепещущее стройное тело девушки. Его рука лежала на ее талии, и Дима чувствовал резкий контраст между ее осиной талией и широкими бедрами. Мужик опустил свою руку еще ниже, теперь он обнимал девушку за бедра. Она, подняв голову, взглянула на него, но не отстранилась, как показалось Диме, сама еще сильнее прижалась к нему...

– Ну, ну... – поглаживал Дмитрий нежно Настю.

Он испытывал очень странные и необычные ощущения. С одной стороны, его сильно возбуждал столь тесный контакт с обладательницей эдакого шикарного и чувственного тела. С другой стороны, мужчина испытывал какие-то другие теплые чувства, как к близкому существу, которое ищет в нем защиту, и которое он готов был защищать любой ценой, хоть от кого и хоть от чего. Подобное чувство возникало у него, когда брал еще маленькую Светочку на руки и нес ее, как что-то самое дорогое в его жизни, ценнее которого больше

не было...

Но сейчас оба эти чувства смешались в нем, и это какое-то родственное и то чувственное желание, что захватило его. Прижимая к себе Настю, он испытывал некое благоговение, словно священный трепет, что ощущают верующие перед проявлениями Бога. У Дмитрия было много женщин, но такого он еще не испытывал никогда и ни с кем.

«Что же это со мной? Что же такого особенного в этой молоденькой девушке? Да, она очень красива, грациозна, но у меня бывали очень красивые женщины. Да и жена моя Аня, хоть и старше ее по возрасту, но тоже очень яркая и шикарная женщина! Да и так называемая дочь, Света, тоже красавица. Настя, правда, еще выше Светки, и ноги у нее длиннее, но и Светка достаточно высокая, выше среднего роста, и все при ней, и грудь, и попа. Но в Настеньке есть что-то особенное, чего нет ни в Светочке, ни в моей красавице жене...».

– А куда мы идем? – прервала его мысли Настя.

– Как куда? Тебя провожать! – улыбнулся Дима.

– Да мне же в другую сторону!

Мгновенно притормозив, мужик приоткрыл рот:

– Да...? А куда?

– Да надо мне на остановку.

Машинально почесав в затылке, Дима протянул:

– А-а, а я что-то иду и иду, не думая, куда, зачем. Просто хорошо мне, Настенька, с тобой идти! – вырвалось у мужика

само по себе. – Шел бы с тобой, Настенька, всю оставшуюся у меня жизнь и шел бы все рядом с тобой...

– Мне тоже... так спокойно, хорошо с вами, хотя я сразу поняла, что мы идем не туда... – улыбнулась девушка, спала с ее щек бледность, появившаяся после встречи с псом.

Желая продлить нечаянную радость от бродивших в его душе восхитительный чувств, мужчина предложил:

– Ну, а давай еще погуляем?

– Нет, дядя Дима, уже поздно, успеть бы на последний автобус! – вспорхнули вверх взволнованные реснички.

– Да, для тебя я уже дядя Дима! – вздохнул мужик.

– Ну, а как бы вы хотели, дядя Дима?

– Да мне хотелось бы, Настенька, чтоб ты меня называла просто Димой. Дима, Димочка... – вздохнул он снова.

Да, так называли его некоторые женщины, так называла его когда-то жена. Да, ему уже полтинник, а ей всего двадцать три года. Он старше ее больше, чем на половину. Она всего на три года старше его дочери. Но, с другой стороны, Настя уже взрослая женщина. Дима вспомнил Анну, в этом возрасте она уже нянчилась со Светой. В оправдание нахлынувших на него чувств Дмитрий начал вспоминать браки, в которых мужчины были намного старше своих жен, и вспомнил их немало. Да и Тоня, его секретарша и любовница, она же старше Настеньки всего на четыре года, и ничего, он встречается с ней, да и самой Тонечке все это очень нравится...

– Настенька, а давай мы с тобой на «ты»? – предложил Дима. – Это «вы» как-то отдаляет, да и вообще... ты же подруга моей дочери, я знаю тебя с малых лет.

– Давайте! Ой! Давай, – улыбаясь тепло, смотрела на него Настенька. – Неудобно как-то, но я еще привыкну...

– Конечно же, ты привыкнешь, Настенька! – не удержался мужчина и краешком губ коснулся девичьей щеки, мгновенно отшатнулся и поспешил все дезавуировать: – Ты не подумай! Я это чисто по-дружески, чтобы легче на «ты» перейти!

Но девушка, кажется, практически даже и не заметила этого мимолетного касания ее щеки. Ее мысли в данный миг витали где-то совсем в другом месте...

– Дядя Дима, а вы... а ты знал мою маму?

– Маргариту Викторовну? Да, конечно, знал! Она же была женой моего друга, твоего папы, Анатолия. Как же мне не знать Маргариту Викторовну, мы дружили семьями. Не знаю уж, что твои родители между собой не поделили, мир их не брал, стали ругаться, а потом и вовсе разошлись, ты еще маленькая была! – прищурившись, с грустью поведал Дмитрий.

Невеселая и грустная улыбка застыла в уголках девичьих губ, должно быть, нелегко переживала Настя их разрыв.

– Мама мне говорила, что он предал ее, встречался с ее близкой подругой. И она как все узнала, так сразу собрала свои вещи, взяла меня и уехала в этот же самый день к своим родственникам. В записке написала ему, чтобы он не искал ее, чтобы забыл о дочери, что она не может доверять воспи-

тание дочери такому лживому и лицемерному человеку, как он! – выдала девушка все это Дмитрию, как что-то наболевшее, с желчной ноткой застарелой обиды и злости в голосе.

– И ты сейчас не общаешься с отцом?

– Ну, как сказать. Конечно, я не стала жить у него, когда приехала сюда, а сняла себе квартиру. Он, правда, уговаривал меня, но больно-то мне это надо. Да и ему это тоже, видно, не особо-то и надо! За все время не позвонил, не поинтересовался, как там его дочь... Сдохнет, даже попрощаться не приду!

Озадаченно моргнув, Дима попытался все сгладить:

– Ну, так не надо, Настя, в жизни всякое бывает! Ты же не знаешь, что там у них между собой вышло! Ты слышала лишь одну сторону, свою мать. А она, злая и обиженная на него, вот и наговорила тебе всякого, ты должна...

– Да, в жизни всякое бывает! – прервала его нравоучения Настя. – И да, я не знаю, что там у них между собой было. Но я знаю одно! Что бы и ни было, что бы в жизни и ни случилось, всегда нужно оставаться человеком! И я, дядя Дима, никому и ничего не должна! Больше не говорите так! – взглянула она строго на него, в ее и так холодных, иссиня-голубых глазах блеснули искорки льда, и они начали источать пламя.

– Прости, Настенька, прости! – ошарашили Дмитрия и ее жесткий ответ, и столь резкая смена настроения.

А эта девушка, оказывается, с характером. Такая с виду

инфантильная, мягкая, просто кисейная барышня вдруг резко трансформировалась в жесткую воительницу. Пристально глядя на мужчину, ошеломленного столь резкой переменой, поняла она, что перегнула палку, взгляд ее смягчился.

– Извини! – дотронулась она ладошкой до его руки. – Ну, понимаешь, просто наболело у меня все внутри...

– Да ничего! – взял Дмитрий девичью кисть в свои руки.
– А мама твоя сейчас одна живет?

Не сразу, выдержав паузу, Настя ответила:

– Она долго жила одна. Этот... ну, папаша мой, нанес ей глубокую рану. Она же любила его, а после его предательства она перестала верить мужчинам. Уже не так давно, лет, может, семь-восемь назад, моя мама встретила мужчину. Он хороший, любящий. И ее любит, и ко мне относится, как к дочери.

– Он старше ее?

Моргнув, девушка кивнула:

– Да, ему уже за шестьдесят...

– Ну, если Маргарита обрела счастье с ним, то и слава богу! – улыбнулся Дмитрий. – Дело не в возрасте...

– Ну да! – усмехнулась Настя затаенно. – Дело в том, что может ли мужчина составить женщине счастье или нет...

Уловив скрытый контекст в ее словах, Дима даже не стал что-то говорить и философствовать на эту тему. Благодарно ему за то улыбнувшись, Настенька негромко произнесла:

– Дядя Дима, ты уже достаточно проводил меня, вон уже

остановка, дальше я сама. Спасибо тебе...

– Постой, мы сейчас вызовем такси!

– Да нет, я уж на автобусе доберусь...

– Настенька, ты что, серьезно думаешь, я позволю тебе ехать на автобусе? Я сейчас такси вызову. Был бы не выпивши, сам бы отвез тебя на машине! – выдохнул мужчина.

– Спасибо тебе, дядя Дима...

Перед тем, как Настя села в такси, он сказал ей:

– Настенька, ты это... заезжай к нам почаще в гости! На выходные можешь с ночевкой приезжать, что тебе по темноте домой возвращаться? Тебя же никто не ждет дома? Или у тебя парень есть? – закинул удочку мужик на всякий случай, хотя, сам толком и не знал, зачем это ему, хоть он и слыл хорошим сердцеедом, но тут у него шансов явно не проглядывалось.

– Нет, у меня никого нет, – смущенно ответила девушка.

– Я бы хотела к вам приезжать, но не знаю...

– А ты над этим не думай, а просто приезжай! А вот то, что у тебя никого нет, это плохо! Как же так, такая красивая, обаятельная девушка, а ни мужа, ни жениха, ни парня?

Густо покраснев, Настя тихо-тихо произнесла:

– Не встретился такой, который бы мне нравился. А так, так их полно вокруг меня крутится, только успеваю отшивать! Едва успеваю от всех желающих отбиваться...

– Другими словами, тут не все так плохо?

– Плохо то, что мужики поредели, не осталось среди них

настоящих мужиков! – усмехнулась Настя иронично.

Сжав девичью ладошку, Дима кивнул:

– Понятно! Ну, если ты, Насть, не обременена какими-либо отношениями, то приезжай, мы всегда будем рады тебя видеть. Ну что, давай, до свидания! – сделал Дима машинально движение, чтобы обнять ее, но сдержал свой порыв.

Зато Настя, заметив это его желание, сама обняла мужика и чмокнула в щеку. Воспользовавшись моментом, Дима крепко прижал девушку к себе. Его обдало ароматом дорогих духов, специфичным запахом женских волос и тела. Он чувствовал ее тугие, немаленькие груди, которые упирались в него. Существо его сразу же бурно отреагировало и уперлось в девичий лобок. По еле уловимому движению Настиного тела он понял, что она точно почувствовала это. Но она не отстранилась и продолжала обнимать его. Они замерли, казалось, время остановилось, им было просто хорошо так стоять вместе, крепко обнявшись. К своему удивлению и всколыхнувшейся радости, Дима заметил или же почувствовал, что и Настеньке не хочется выпускать его из своих доверительных объятий.

– Кхе-кхе! – давал таксист им понять, что пора ехать.

Когда они разорвали объятия, Дима заметил, как таксист с усмешкой глядит на его топорщившиеся штаны...

Глава 3

С утра, приехав на работу, Дмитрий наткнулся в ящике рабочего стола на две путевки в Таиланд.

– Вот же черт! – моргнул мужик озадаченно.

За последними событиями он чуть не позабыл о том, что собирался вместе с Нинкой махнуть на несколько дней куда-нибудь в заморские страны, заранее приобрел путевки.

– Черт! Нинка теперь никуда уже со мной и не поедет! Да и пора с ней поставить жирную точку! А у Тоньки муж дома, как назло! И она не сможет поехать! Да и мне зачем теперь ехать куда-то, когда дома это сумасшествие творится!

Почесав задумчиво репу, Дима вспомнил за племянницу, которая тоже жила в их городе. Вообще-то, тесно они никогда не общались, но, когда Оленька попросила его о помощи, он без особых-то раздумий ссудил родственнице определенную сумму на покупку частного домика...

– Оленька... – заехал Дмитрий на работу к племяшке. – Мне помнится, что ты как-то говорила мне, что давно вы с мужем мечтаете о том, чтобы выбраться на курорт.

– Ага! – усмехнулась девушка. – Хотим, но все никак не получается! С вами, дядь Дим, до конца не рассчитались, все никак не можем наскрести денег на путевки. А что?

– Понимаешь, Оленька! – глядел мужик с удовольствием

на обалденно красивую девушку, наслаждался ее видом.

Она очень нравилась ему, но она была дочерью родной сестры его матери, а потому мужчина навсегда исключил ее из списка возможных объектов для его вожделения.

– Пока, дядь Дим, ничего не понимаю!

– Короче, Оль! У меня есть пару путевок в Таиланд, сам собирался махнуть туда, но дел невпроворот...

– И когда нужно? – вспорхнули заинтригованно девичьи реснички. – И мой Лёнька пока в отпуске, и я себе запросто смогу пару неделек в счет отпуска взять!

– Да дней через пять! – кинул Дима на стол путевки. – Ты Оленька, слетай в турфирму, переоформи, что надо, на себя. Если что не так, я им сам позвоню!

На секунду замешкавшись, племянка моргнула:

– А когда же я вам, дядь Дим, денежку отдам?

– Это тебе, Оленька, подарок на Днюху!

– Да у меня еще не скоро! Да и это дорого же!

– Ну, это тебе авансом, да и за все прошедшие годы! – улыбнулся мужчина, с удовольствием поцеловал девушку в щеку, развернулся и ушел, весьма довольный собой.

Все равно путевки прогорали, а его родственнице будет приятно от столь щедрого подарка, слетает, отдохнет...

Не успел ее родной дядька выйти из их офиса, как Оля помчалась к начальству, выбила себе две недельки, метнулась в турфирму, все переоформила. Приехала домой, обрадовала

мужа и быстренько отправилась по магазинам...

– Лёня! Ну, как я тебе, а?! – спросила весело Оля, выйдя из комнаты, стояла перед мужем, красовалась.

Надела на себя кокетка светлое полупрозрачное платье, которое, с одной стороны, было воздушным, не обтягивающим и длинным, но, с другой стороны, хорошо подчеркивало ее красивую и стройную фигуру. И эффект усиливала именно эта полупрозрачность, которая, хоть и смутно, но все же позволяла разглядеть под платьем красивое тело молодой женщины.

– Настоящий же шелк! Из Индии! Мне подруга привезла! Как, нормально, если я в нем там буду?

– Нет, ненормально! Я не хочу, чтобы все мужики ходили за тобой табуном! Да, конечно же, класс! Ты у меня красавица! Просто Афродита! Но без платья, Олька, ты мне еще больше нравишься! Хочу лицезреть обнаженную Венеру! – подхватил муж жену на руки и понес на кровать.

– Лёня, ну что ты! Ну, не сейчас же! Дорогой, нужно же собираться! У нас всегда все на последний день откладывается! Давай уж в Таиланде оторвемся! Там никаких дел, спешить некуда, десять дней в нашем распоряжении!

– Не-а! Не хочу ждать! Целых три дня еще до отъезда, хочу прямо здесь и сейчас! – настаивал мужик.

Вот уже целых пять лет они жили вместе, но ни разу так вместе и не отдыхали. То отпуска не совпадают, то еще что-то, и вот, наконец-то, выдалась поездка в Таиланд.

Надо сказать, Лёня души не чаял в своей красавице жене. Прошло пять лет, а она все такая же, та девчонка, которую он когда-то встретил весной в городском парке. За эти годы она стала еще красивее, как выдержанное вино, приобретающее со временем более тонкий аромат.

– Лёнь! – вздохнула жена. – Может, не будем, а?

– Нет, будем! – шепнули женщине в ухо.

Леонид уже снял с жены платье, и они лежали, слившись в глубоком поцелуе, как зазвонил его мобильный. С неохотой мужик оторвался от полураздетой им красавицы.

– Не бери! Лёня, слышишь, не бери! Ну их всех! Нужно будет, перезвонят позже! – напряглась женщина, на ее лицо мгновенно легла тревожная тень.

– Оль, а вдруг это с работы! Может, что срочно! Может, случилось что! Алло! Слушаю!

Из трубки донеслось веселое:

– Лёнь, да ты ли это?! Братан, сколько лет, сколько зим!?! – говорили голосом его старого друга Гоши, и тот уже явно был навеселе. – Лёня, ты дома? Я тут рядом, сейчас заскачу!

– Послушай, Гоша, я тут это, я сейчас не... – пытался ему сказать Леонид, но дружок уже положил трубку.

– Опять этот твой Гоша? – поморщилась жена.

– Да, и он уже сейчас тут будет! Одевайся, Оль!

Сощурила жена глаз, прошипела мужу:

– Ты что, не мог ему сказать, что занят?

– Да я хотел, но он уже трубку бросил...

– А надо было не мямлить, а сразу ему это сказать! Скажи уж лучше, что сам выпить хочешь!

– Оль, да при чем здесь выпить? Ну, просто старый друг в гости зайти захотел, что я должен его лесом посылать?!

Глядя на мужа, Оленька сделала страшные глаза:

– А взял бы, да хоть раз и послал его куда! Как только он появляется, так вся наша жизнь рушится! Ничего хорошего от его приходов еще не было! Всегда у вас пьянкой кончается и проблемами, причем, проблемы всегда у тебя, а не у него!

– Да что ты его во всех смертных грехах обвиняешь?

– А ты что, слепой? Ты что, не видишь, что завидует нам он? Завидует, что у тебя такая жена, завидует нашему счастью, у самого-то жизнь не сложилась! Да и кому он такой нужен? Он всегда тебя подначивает, а потом сидит, радуется, как мы с тобой ругаемся, рожа-то у него довольная, не скроешь!

– Ну, это ты уж совсем! – поморщился мужик.

– А что, дорогой, не он ли тебе всегда говорит, что ты под каблуком у бабы? Что бабе нечего своему мужу указывать? Что бабе нужно время от времени профилактику устраивать? Что, слушаешь его и бить меня начнешь?

– Оль, да что ты на пустом месте-то завелась?

– Да чует мое сердце, не к добру этот его визит!

Пока они пикировались, раздался звонок в дверь.

– Лёня, обещай мне, что много пить не будешь! – свела

жена строго брови и потребовала от мужа.

– Да брось ты, Оля, еще никто пить не собирается, а ты уже проблемы из этого делаешь! Может быть, он просто на чай заскочил! – успокаивал мужик свою супругу.

– Знаю я ваш чай! – пыхнула Ольга.

– Да ну тебя, Оль! – пошел Лёня открывать дверь.

В проеме показалась радостная рожа Георгия.

– На, держи! – сунул он Леониду два больших и тяжелых пакета. – Я сегодня премию получил! Гуляем!

– А что, бандитам теперь премию платят? Может, вас еще и пенсией обеспечивают? – усмехнулся Лёнька.

– А что, будем требовать себе пенсию! – захохотал Гоша.

– А твоя-то... дома? Чё-то ее не видать...

Поморщившись, Оля вышла из комнаты.

– Привет! Олечка, это тебе! – протянул Гоша шоколадку.

Ну, а это нам! – кивнул гость на полные пакеты. – Да я деньгами разжился, думаю, к вам загляну, сто лет вас не видел!

Прошли на кухню, Георгий поставил на стол три бутылки дорогого армянского коньяка, полюбовался ими.

– Ну что, хватит нам? – улыбнулся гость.

– Богато живешь, такой дорогой коньяк пьешь! – хмыкнул Лёнька, рассматривая бутылку.

– Да не смотри ты, настоящий! Сейчас только такой пьем!

И мы с тобой это все добро до самого дна оприходуем!

Услышав слова гостя, Оля вмиг изменилась в лице:

– Да вы что, это все выпить хотите?

– А что тут пить-то? – парировал Георгий. – А это нам для разгону! – протянул он Леониду холодную бутылку пива. – Да-да! Настоящее, баварское! Не то, на котором только этикетка, а прям оттуда, из Германии, вчера парни привезли! Олечка, ты пока разбери все! Там, в пакетах, я пожрать взял! Может, чего сварганишь нам? Тебе пирожные! Фрукты! Лёнь, пойдем пока покурим, да и за жизнь перетрем! – подмигнул он.

Вышли на лоджию. У супругов был свой дом на окраине города, сразу за несколькими вновь построенными свечками. Три комнаты имелись и лоджия, по сути, большая пристройка, по площади не уступавшая размерам комнаты. Летом супруги спали там, на свежем воздухе. Большие окна раздвигались в стороны, сразу за окном тихо шумели листья деревьев. Хорошо тут было, как на природе. Лепота...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.